

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Научно-учебная лаборатория
«Институциональный анализ экономических реформ»

В.С. Петрищев

**СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ
СТ. 451 ГК РФ И ОПЫТ СТРАН ОБЩЕГО
И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА**

Препринт WP10/2007/06
Серия WP10

Научные доклады лаборатории
институционального анализа

Москва
ГУ ВШЭ
2007

Издание осуществлено в рамках
Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ
«Формирование системы аналитических компетенций
для инноваций в бизнесе и государственном управлении»

Редакторы серии WP10
«Научные доклады лаборатории институционального анализа»
Я.И. Кузьминов, М.М. Юдкевич

П 30

Петришев В.С. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение ст. 451 ГК РФ и опыт стран общего и континентального права: Препринт WP10/2007/06. — М.: ГУ ВШЭ, 2007. — 60 с.

В данной работе рассматривается и обобщается судебно-арбитражная практика последних восьми лет изменения/расторжения договора вследствие существенного изменения обстоятельств.

В работе приведен примерный перечень типичных и нетипичных случаев наступления существенного изменения обстоятельств, а также факты и события, уверенно не признаваемые в качестве существенного изменения обстоятельств.

Сравнение российского правоприменения ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации с опытом США и Англии (доктрины commercial impracticability, frustration of purpose, reformation of contracts) и стран континентального права показывает, что если в части расторжения договора Россия идет в русле практики названных стран, то в части изменения договора российская практика контрастирует не только с зарубежным опытом, но и с буквой собственного закона (п. 4 ст. 451 ГК РФ).

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Petrishev V.S. A Fundamental Change of Circumstances: the Practice of Application of the Article 451 of the Civil Code of the Russian Federation and the Legal Experience of the Common and Continental Law Countries: Working Paper WP10/2007/06. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2007. — 60 p.

The author generalizes and analyzes the eight-year (state) arbitrazh court rulings on the matter of adaptation and cancellation of a contract as a result of a fundamental change of circumstances.

The article contains a list of typical and atypical cases of the occurrence of a fundamental change of circumstances, as well as facts and events which surely are not held as a fundamental change of circumstances by the courts.

The comparison of the Russian practice of application of the article 451 of the Civil Code of the Russian Federation with the analogous practice of the USA, Great Britain (the doctrines of commercial impracticability, frustration of purpose, reformation of contract) and French, Germany (the doctrines of wirtschaftlich Unmöglichkeit, Wegfall der Geschäftsgrundlage, imprévision) has shown that as far as the question of cancellation of contracts is concerned, Russia in general follows the way of the court rulings of the mentioned countries. The Russian practice is however in sharp contrast with the foreign experience as well as with the exact sense of law (Item 4 of the Article 451 of the Civil Code of Russian Federation) on the matter of the adaptation of a contract.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте:
<http://new.hse.ru/C3/C18/preprintsID/default.aspx>.

© В.С. Петришев, 2007
© Оформление. ГУ ВШЭ, 2007

Оглавление

Введение. Постановка проблемы	4
I. Обзор судебной практики применения ст. 451 ГК РФ	7
II. «Юридические» и «экономические» существенные изменения обстоятельств.....	11
III. Существенное изменение обстоятельств и невозможность исполнения обязательства.....	12
IV. Концепция «Hardship» («затруднение исполнения»).....	16
V. Доктрины существенного изменения обстоятельств США и Англии. Сравнение с российской практикой	20
VI. Доктрины существенного изменения обстоятельств во Франции и Германии.....	33
VII. Возможные доводы Высшего Арбитражного Суда РФ в пользу неприменения ст. 451 ГК РФ	43
Заключение	44
Приложение 1	46
Приложение 2.....	47
Приложение 3.....	49
Список литературы	50
Акты судебной практики	53

К действиям в правовом смысле относятся не только те, возможность совершения которых абсолютно исключена, но и те, которые хотя и могут быть исполнены, но при условии таких жертв со стороны должника, какие добросовестно от него не могут быть потребованы.

Титце.

Приводится по статье Д.М. Генкина «К вопросу о влиянии на обязательство невозможность исполнения»¹

Тот факт, что выполнение обязательств остается физически возможным, но экономически невыгодно, не должно ipso facto отменять освобождение от обязательств.

Ричард А. Познер. Экономический анализ права.

Введение. Постановка проблемы

Российский Гражданский кодекс, следуя общемировой практике², предусматривает в ст. 451 возможность расторжения или изменения договора вследствие существенного изменения обстоятельств, когда «они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» (п. 1 названной статьи).

Судебная практика последних восьми лет демонстрируют два противоположных подхода к применению ст. 451 ГК РФ. Первого подхода придерживается Высший Арбитражный Суд РФ (далее — ВАС РФ) — путь полного отрицания, второй — отражает позицию федеральных арбитражных судов округов (далее — ФАС округов), о которой пойдет речь в дальнейшем.

Во же время в юридической литературе во внимание принимается только подход ВАС РФ. Так, в не так давно вышедшем пятом томе одного из наиболее известных исследований гражданского права — «Договорного права» М.И. Брагинского и В.В. Витрянского можно прочесть:

¹ Генкин Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможность исполнения // Гражданское и торговое право. М.: Статут, 2005. С. 180.

² Российский законодатель воспринял данный институт из Принципов УНИДРУА 1994 г. («затруднение исполнения»), хотя и в более усложненной, в стилистическом смысле, форме.

«За весь период применения действующего ГК РФ... в судебно-арбитражной практике, несмотря на многочисленные попытки спорящих сторон, лишь одно событие было признано подпадающим под признаки существенного изменения обстоятельств, а именно “дефолт”, имевший место в августе 1998 г. Во всех остальных случаях, когда в качестве основания исковых заявлений стороны ссылались на ст. 451 ГК РФ, судебно-арбитражная практика не обнаруживала существенного изменения обстоятельств»³.

Приведенная цитата в целом дает исчерпывающую характеристику применения ВАС ст. 451 ГК РФ, но не судебно-арбитражной практикой.

Более того, в одном из постановлений Президиум ВАС РФ выразил сомнение в том, что кризис 1998 г. (дефолт) привел к существенному изменению обстоятельств, на том основании, что «финансовый кризис стал объективным обстоятельством, в условиях которого оказались все хозяйствующие субъекты»⁴.

На наш взгляд, данную позицию нельзя признать верной, но она существует. В чем причина?

Как видно из названия, статья 451 ГК применяется при существенном изменении обстоятельств, под которыми понимаются:

«возникшие внезапно, после заключения договора, без участия, вины и вне контроля сторон непредвиденные и непреодолимые обстоятельства, которые не могли быть разумно учтены сторонами при заключении договора и риск наступления которых не был принят на себя сторонами. Данные обстоятельства приводят к существенной затруднительности, а именно существенным образом изменяют равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности полученного стороной исполнения, и (или) бессмысленности исполнения договора»⁵.

Однако данная статья неприменима в случаях, когда изменение обстоятельств создает полную или частичную невозможность исполнения договорных обязательств, — во-первых, данные случаи регулируются ст. 416 и 417 ГК РФ, а во-вторых, ст. 451 ГК предполагает, что исполнение договора остается возможным. Наступление существенного изменения обстоятельств отчасти напоминает непреодолимую силу, но в отличие от нее такие обстоятельства не влекут за собой невозможность исполнения договора, но при

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 1. М.: Статут, 2006. С. 482.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01. СПС «Гарант».

⁵ Толковый словарь гражданского права. Ч. 1. Сер. «Юридические толковые словари». М.: Городец, 2006. С. 417—418.

имеющейся возможности исполнения обязательства коренным образом изменяется соотношение имущественных интересов сторон.

Безусловно, ст. 451 ГК РФ — сильнодействующее средство, применяемое в исключительных случаях, на что указывает сам ее текст. Действие рассматриваемой статьи возможно только при наличии (**одновременно и в совокупности**) следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения **при той степени заботливости и осмотрительности**, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Из чего следует, что ст. 451 ГК РФ изначально не рассчитана на широкое применение, поэтому нельзя не согласиться со следующим мнением В.В. Витрянского, выраженном в контексте рассмотрения договора банковского счета.

«Весьма затруднительно представить себе ситуацию, когда бы изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора банковского счета, соответствовало всем требованиям, предъявленным к существенному изменению обстоятельств как основанию изменения или расторжения, и вдобавок к этому, когда бы суд, признав наличие существенного изменения обстоятельств, мог констатировать, что расторжение договора банковского счета противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях»⁶.

Однако ст. 451 ГК создана для применения, в пользу чего указывает и отсылка законодателя на данную статью в п. 6 ст. 709 ГК РФ. В то же время нет ни одного примера положительного применения ст. 451 ГК Высшим Арбитражным Судом РФ.

Насколько соответствует позиция ВАС применению ст. 451 ГК в целом?

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 2. М.: Статут, 2006. С. 364.

I. Обзор судебной практики применения ст. 451 ГК РФ

Возможно, практика судов общей юрисдикции слишком жестко относится к рассматриваемой статье. Однако решения Верховного Суда РФ (далее ВС РФ), а также Международного коммерческого арбитражного суда (далее МКАС) свидетельствуют об обратном.

В частности, МКАС признал, что «прекращение на межправительственном уровне финансирования конкретного строительного объекта признано существенным изменением обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении контракта, дающим право каждой из них требовать расторжения контракта строительного подряда на основании ст. 451 ГК»⁷.

Верховный Суд РФ в одном из Определений признал преступление существенным изменением обстоятельств. В другом судебном акте принятие нормативного правового акта Центрального Банка РФ (заккрытие торгов на Международной межбанковской валютной бирже) было признано ВС РФ существенным изменением обстоятельств⁸.

Следует обратить внимание на то, что и окружная арбитражная практика не столь негативно относится к рассматриваемой статье.

В юридической литературе существует мнение, в соответствии с которым, «если обратиться к содержанию статьи 451 ГК РФ, то применить ее практически невозможно... За девять лет после принятия ГК РФ статья 451 ГК РФ практически не применялась»⁹. Однако данная точка зрения не соответствует действительности. Судебная практика применения ст. 451 ГК РФ существует не только на уровне высших судебных инстанций, но на уровне кассационных арбитражных инстанций. Автором была изучена такая практика с 1999 г. по 1 августа 2007 г. При этом общие статистические сведения выглядят следующим образом:

⁷ Дело № 25/1999. Решение от 28 апреля 2000 г. Здесь и далее, если специально не указано иное, судебная практика приведена по материалам СПС «Консультант +».

⁸ Определение ВС РФ от 26 марта 2002 г. № 59-В02пр-3.

Постановление Президиума ВС РФ от 7 августа 2002 г. № 100пв-02. В данном постановлении спор разрешен на основании ст. 416 ГК, но его мотивировочная часть более соответствует конструкции существенного изменения обстоятельств, нежели невозможности исполнения.

⁹ Дудник М.В. Принципы рыночной экономики и статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2004. № 9. Раздел «Проблемы». СПС «Кодекс».

ФАС округа	Постановления, применявшие ст. 451 ГК РФ	Положительные примеры применения ст. 451 ГК РФ (в скобках указано соотношение изменений/расторжений договора)
Дальневосточный	30	11 (4/7)
Восточно-Сибирский	20	2 (2/0)
Западно-Сибирский	10	2 (0/2)
Уральский	25	9 (3/6)
Волго-Вятский	11	2 (0/2)
Поволжский	23	5 (3/2)
Северо-Кавказский	25	6 (4/2)
Центральный	34	6 (1/5)
Московский	67	17 (7/10)
Северо-Западный	65	5 (4/1)
ВСЕГО	310	65 (29/36)

Положительное применение ст. 451 ГК РФ можно представить в виде таблиц, отражающих количество типичных и соответственно нетипичных существенных изменений обстоятельств с точки зрения кассационных инстанций (см. приложения 1 и 2).

Следует заметить, что «по единодушному мнению подавляющего большинства практикующих юристов, кассационная инстанция на сегодняшний день является самой непредсказуемой судебной инстанцией»¹⁰. Поэтому ряд выводов ФАС округов могут вызвать сомнения.

Обобщенно существенным изменением обстоятельств признаются: принятие нормативного правового акта, делающего исполнение договора *невозможным, крайне затруднительным* либо *вовсе бессмысленным*; принятие судебного решения, препятствующего исполнению; нарушение обязательств контрагентом по данному, либо связанным договорам¹¹.

Редко, но не единично названными обстоятельствами признаются: существенное увеличение рыночной цены; финансовый кризис; изменение технологии исполнения договора; банкротство.

Последнее вряд ли можно признать существенным изменением обстоятельств, поскольку наступление названного изменения обстоятельств не

¹⁰ Цветков И.В. Налогоплательщик в судебном процессе. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 83.

¹¹ Ориентирующие решения: 1) Постановление ФАС ДВО от 20 января 2003 г. № Ф03-А73/02-1/2894; ФАС МО от 27 февраля 2004 г. № КГ-А40/11276-03; 2) Постановление ФАС ДВО от 1 августа 2003 г. № Ф03-А73/03-1/1757; Постановление ФАС МО от 27 апреля 2004 г. № КГ-А40/2948-04.

должно зависеть от воли сторон, банкротство же связано с деятельностью юридического (или физического) лица, которое, следовательно, может влиять на наступление или не наступление несостоятельности.

На основании представленной (подробнее см. приложение 1, табл. 1) практики положительного применения ст. 451 ГК, можно выделить следующие обобщенные ситуации, при которых ФАС округов признают существенное изменение обстоятельств (с высокой степенью вероятности).

Принятие нормативного правового акта

- В период действия договора был принят нормативный правовой акт, положения которого сделали исполнение одного либо нескольких условий договора *невозможным*.

- В период действия договора был принят нормативный правовой акт (в том числе федеральный закон), в силу которого заинтересованная сторона стала обладать правом на предмет договора в силу закона на безвозмездной основе. В результате дальнейшего существования и исполнение договора стало бессмысленным — произошла утрата его цели.

- Принятие нормативного правового акта в период исполнения договора потребовало внесения изменений в договор, дабы последний не противоречил нормативным предписаниям.

Существенное увеличение рыночной цены

- «Арендодатель заключил с арендатором долгосрочный договор аренды. При его заключении стороны договорились, что арендная плата определена ими в твердой сумме на весь срок действия договора (механизм ее изменения не устанавливался). Впоследствии инфраструктура района месторасположения здания, где находилось арендуемое помещение, значительно улучшилась, в результате средняя ставка арендной платы по данному району резко возросла. Вместе с тем установленная в договоре арендная плата была гораздо ниже средней по району. Арендодатель направил арендатору предложения по увеличению размера арендной платы, однако последний отказался от внесения изменений в договор»¹².

- Договор (как правило, аренды) заключен в начале 1990-х гг. Цена, указанная в договоре, явно не соответствует рыночным ценам настоящего времени. Однако на предложения заинтересованной стороны (арендодателя) об изменении условий договора о цене другая сторона (арендатор) отвечает отказом (в том числе неоднократным).

К приведенной положительной практике применения ст. 451 ГК представляется необходимым привести следующие замечания. ФАС округов приблизительно в равной степени изменяют и расторгают договоры на основа-

¹² Рожкова М.А. Бывают изменения существенны? // «ЭЖ-ЮРИСТ». 2003. № 28. Июль 2003 г. СПС «Гарант».

нии ст. 451 ГК РФ — из 65 положительных решений ФАС округов 29 постановлений изменяли и 36 — расторгали договоры¹³.

Наиболее часто ст. 451 ГК применяют по отношению к договору аренды (из 65 примеров положительной практики 27 касаются данного договора)¹⁴.

Статья 451 ГК РФ допускает договорное регулирование существенного изменения обстоятельств («если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении договор может быть расторгнут, а по основаниям, предусмотренным пунктом 4 настоящей статьи, изменен судом по требованию заинтересованной стороны»), но до самого последнего времени арбитражная практика не знала случаев существенного изменения обстоятельств, установленных в договоре, однако в ноябре 2006 г. и феврале 2007 г. практика ФАС ДВО предоставила судебные акты, рассматривающие «договорное» существенное изменение обстоятельств для договора аренды¹⁵.

В данных постановлениях фигурируют следующие случаи существенно-го изменения обстоятельств, позволяющие изменить или расторгнуть договор:

- изменение арендованной площади;
- отмена льготы.

¹³ А.М. Эрделевский, буквально толкуя ст. 451 ГК РФ, утверждает, что «по общему правилу существенное изменение обстоятельств, должно влечь расторжение договора. Изменение судом условия договора представляет собой большую, по сравнению с расторжением договора, степень вмешательства в распорядительную самостоятельность участников гражданских правоотношений, поэтому оно допускается лишь в исключительных случаях для защиты общественных интересов или интересов сторон договора» (Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса РФ / под общ. ред. А.М. Эрделевского. М.: Библиотечка РГ, 2001. СПС «Гарант»).

Как видно из изложенной практики, суды не видят в изменении договора на основании ст. 451 ГК ничего удивительного.

¹⁴ Показательна цитата, обобщающая практику ФАС МО по договору аренды: «споры об изменении договоров основаны главным образом на применении статьи 451 Кодекса, предусматривающей изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств» (Тарасова Н.В., Плошков Д.И. Из практики Федерального арбитражного суда Московского округа по разрешению дел, связанных с заключением, изменением, расторжением и исполнением договоров аренды. СПС «Консультант +»)

¹⁵ Постановления ФАС ДВО от 8 ноября 2006 г. № Ф03-А51/06-1/4199; от 14 ноября 2006 г. № Ф03-А51/06-1/4368; от 21 ноября 2006 г. № Ф03-А51/06-1/4444; от 6 февраля 2007 г. № Ф03-А51/06-1/5540. СПС «Гарант». Важными представляются выводы суда, в соответствии с которыми изменение арендного договора, даже в связи с существенным изменением обстоятельств, подлежит государственной регистрации, если срок аренды более года, несмотря на односторонность такого изменения.

В то же время нельзя не отметить, что окружная арбитражная практика уверенно не признает в качестве существенного изменения обстоятельств следующее:

- принятие индивидуального правового акта, препятствующего исполнению договора;
- события 17-го августа 1998 г. (дефолт), если спорные договоры заключены после указанной даты;
- инфляционные процессы, рост цен, колебания курсов валют;
- удорожание исполнения договора, приведшее к снижению действительной прибыли по сравнению с ожидаемой;
- ликвидация юридического лица, не связанная с процедурой банкротства;
- экономическая стабильность (подробнее см. приложение 3, табл. 2).

II. «Юридические» и «экономические» существенные изменения обстоятельств

На основании изложенного обобщения эмпирического материала и исключив крайние случаи правоприменения (например, требование изменения договора в части его наименования на основании ст. 451 ГК РФ или требования расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств без уточнения, какие именно обстоятельства существенно изменились), можно утверждать, что судебная практика под существенным изменением обстоятельств чаще всего понимает вмешательство государства в гражданский оборот. А именно: принятие нормативного правового акта, прекращение или уменьшение бюджетного финансирования, судебное решение. **Все эти обстоятельства имеют юридическую природу.**

К «существенным изменениям обстоятельств», носящим экономический характер, судебная практика относится более чем настороженно и принимает во внимание в редких случаях, что соответствует практике ВАС РФ. С чем связана подобная ситуация?

«Существенность» изменения обстоятельств определяет суд в каждом отдельном случае. Заинтересованная сторона должна доказать, что те обстоятельства, на которые она ссылается, соответствуют ст. 451 ГК и дают основания для расторжения либо изменения договора. В этом отношении «юридическое» существенное изменение обстоятельств имеет некоторые преимущества перед «экономическими».

1. Нет необходимости доказывать, что «юридическое» изменение произошло вне зависимости от воли сторон; нормативно-правовой акт (НПА) и судебные решения принимают органы публичной власти, независимо, во всяком случае, юридически, от участников оборота.

2. По той же причине заинтересованной стороне легче доказать, что в момент заключения договора стороны исходили из того, что существенно-го изменения обстоятельств не произойдет.

3. Заинтересованная сторона не может преодолеть «юридическое» изменение обстоятельств в смысле ст. 451 ГК, поскольку одним из свойств НПА, а также судебного решения, вступившего в законную силу, является обще-обязательность¹⁶.

4. «Юридическое» существенное изменение обстоятельств в целом является более «осязаемым» для суда, чем «экономическое», поскольку НПА дает определенный, в большинстве своем наглядный, правовой эффект, но при этом практика ст. 451 ГК РФ по делам «юридического» изменения обстоятельств пересекается с юридической невозможностью исполнения. Из изложенного материала видно, что по некоторым делам более предпочтительна квалификация по ст. 417, нежели по ст. 451 ГК РФ.

При «экономическом» существенном изменении обстоятельств возникает проблема определения границы, в каких случаях имеют место объективные процессы (инфляция, колебания курса валют, которые были, есть и будут), а в каких — обстоятельства существенно изменились. Таким образом, «экономическое» существенное изменение обстоятельств сложнее установить и сложнее доказать.

III. Существенное изменение обстоятельств и невозможность исполнения обязательства

Как уже было отмечено во введении, существенное изменение обстоятельств схоже с обстоятельствами непреодолимой силы и иными формами невозможности исполнения, что ставит проблему разграничения данных институтов, и в связи с этим нельзя обойти вниманием следующую особенность правоприменения ст. 451 ГК.

В ряде случаев, как уже отмечалось, ФАС округов применяют рассматриваемую статью как специальную по отношению к ст. 416 и 417 ГК, т.е.

¹⁶ Безусловно, заинтересованная сторона может в судебном порядке оспорить НПА (вплоть до подачи жалобы в Конституционный Суд РФ), однако представляется, что подобные действия превышают «степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась по характеру договора и условиям оборота».

ФАС округов подчас предполагают, что ст. 451 ГК регулирует невозможность исполнения обязательства полностью или в части касательно договоров.

В пользу данного утверждения, помимо материалов приложений 1 и 2, представляется необходимым привести ряд выдержек из судебных актов.

«В связи с существенным изменением обстоятельств и невозможностью исполнения договорных обязательств предприятие... обратилось в суд с требованием о расторжении договора...»

(Постановление ФАС ВВО от 18.06.1999 г. № 3937/98)

«Срок передачи заемных средств по кредитному договору мог наступить лишь после оплаты банком исполняющему банку суммы аккредитива, однако в связи с невозможностью уплаты итальянскому банку суммы аккредитива срок передачи заемных средств наступить не может.

При таких обстоятельствах суду следовало применить ст. 451 ГК РФ, в соответствии с которой существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его расторжения».

(Постановление ФАС МО от 01.08.2000 г. № КГ-А40/3199-00)

«Из материалов дела следует, что требования истца основаны на ст. 451 ГК РФ и связаны с лишением ответчика лицензии на осуществление банковских операций, которая была отозвана Приказом ЦБ России..., и невозможностью в связи с указанным обстоятельством исполнения банком обязательства по предоставлению кредита с учетом условий кредитного договора».

(Постановление ФАС МО от 03.08.2000 г. № КГ-А40/3250-00)

«Принимая во внимание, что ответчик не выполнял надлежащим образом своих обязательств по контракту, Правительство Москвы своим постановлением... исключило объект... из перечня объектов, утвержденного постановлением Правительства Москвы..., и включило в перечень объектов программы “Голутвинская слобода”, внося тем самым коррективы в сформированную ранее строительную программу застройки города.

Издание указанного постановления... сделало невозможным исполнение прежнего инвестиционного контракта».

(Постановление ФАС МО от 28.10.2003 г. № КГ-А40/8101-03)

«Таковыми обстоятельствами явились: возбуждение в отношении истца процедуры банкротства, невозможность дальнейшего исполнения обя-

зательств в связи с отключением электроэнергии, уменьшением поголовья крупного рогатого скота до 5 голов».

(Постановление ФАС УО от 28.08.2002 г. № Ф09-2011/02 ГК)

Более того, в одном из решений МКАС можно прочесть: «При невозможности для стороны выполнить контракт допустимо признание наличия существенного изменения обстоятельств, влекущего за собой последствия, предусмотренные ст. 451 ГК РФ»¹⁷.

Как уже отмечалось, традиционно считается, что нормы о существенном изменении обстоятельств (ст. 451 ГК) и о невозможности исполнения обязательств (п. 3 ст. 401, ст. 416, 417) регулируют различные отношения. Еще римский юрист Павел, рассматривая один из казусов, писал: «предметом моего обязательства был чужой строительный участок; на нем хозяин участка выстроил доходный дом... можно требовать участка, и должна быть уплачена оценка его. Поскольку участок не перестал объективно существовать»¹⁸.

Статьи 416 и 417, а также п. 3 ст. 401 ГК применимы в тех случаях, когда исполнение обязательства невозможно — сторона либо стороны не способны исполнить обязательство.

Статья 451, напротив, применяется в ситуациях, когда исполнение возможно, но чрезвычайно обременительно (а также несправедливо или нецелесообразно).

Однако уже римское право дало основания усомниться в традиционном мнении. Так, изменение обстоятельств имело значение в отдельных случаях, например, в отношении так называемого *remissio mercedis* — уменьшения арендной платы вследствие гибели урожая. В качестве иллюстрации можно привести отрывок из «Дигест Юстиниана»:

«Если оказала воздействие сила вредоносной бури, то следует рассматривать, должен ли арендатор предоставить что-либо арендодателю? Сервий говорит, что при любых обстоятельствах непреодолимой силы собственник участка земли несет ответственность перед колоном; например, в случаях, если произойдет разлив реки, потрава посевов грачами или скворцами или приключатся прочие подобные неприятности»¹⁹ (*Ульпиан. Дигесты: книга 19, титул 2, отрывок 15*).

¹⁷ Дело № 167/2001. Решение от 17 февраля 2003 г.

¹⁸ Цит. по изданию: Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2002. С. 175.

¹⁹ Дигесты Юстиниана. Т. 3. Кн. 11—19. М.: Статут, 2003. С. 719.

Хотя в приведенном отрывке и используется терминология «обстоятельства непреодолимой силы», но фактически в нем перечислены и обстоятельства непреодолимой силы, и обстоятельства изменения обстоятельств.

В другом отрывке «Дигест» читаем:

«Когда кто-либо выговаривает, чтобы ему или Тицию было что-нибудь дано, то только в том случае справедливо считать, что Тицию должно быть уплачено, если он останется в том же состоянии, в каком был, когда совершалась стипуляция. Если же он пойдет в усыновление или изгнание или будет лишен огня и воды (то есть крова) или же он обращен в рабство, то несправедливо считать, что ему нужно платить, ибо следует полагать, что к этой стипуляции молчаливо присоединено следующее соглашение: «если останется в тех же условиях»²⁰ (*Африкан. Дигесты: книга 46, титул 3, отрывок 38*).

В результате римское право дало право на жизнь обеим позициям: и тому, что существенное изменение обстоятельств и невозможность исполнения различны по своей природе, и тому, что существенное изменение обстоятельств — разновидность невозможности исполнения.

Таким образом, приведенные выше цитаты из отечественных судебных актов указывают либо на неверное применение судами материального права, либо на тенденцию *расширительного толкования* института невозможности исполнения обязательства, в которую окружная практика включает и существенное изменение обстоятельств («экономическая невозможность» — крайняя затруднительность исполнения).

Расширительное толкование невозможности исполнения характерно для континентальной правовой системы, в частности для Германии. Уже в начале прошлого столетия немецкая судебная практика расширительно толковала параграф 275 BGB (*Bürgerlicher Gesetzbuch*, традиционный перевод — Германское гражданское уложение), регулирующий невозможность исполнения. Под существенно изменившимися обстоятельствами немецкая судебная практика понимает «экономическую невозможность исполнения» и утрата или отпадение цели обязательства (что известно и отечественному правоприменению).

В настоящее время, после реформы обязательственного права Германии в 2001 г., немецкий законодатель воспринял опыт судебной практики, включив нормы о невозможности исполнения и об изменении обстоятельств в один параграф BGB. Ныне параграф 275 BGB выглядит следующим образом:

«& 275. Исключение обязанности исполнения»²¹

1. Требование исполнения исключается, если исполнение невозможно для должника либо для любого лица.

²⁰ Дигесты Юстиниана. Т. 7. Кн. 45—50. Полутом 1. М.: Статут, 2005. С. 251.

²¹ Германское гражданское уложение: пер. с нем. 2-е изд., доп. По сост. на 1 января 2006 г. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 55.

2. Должник может отказаться от исполнения, если оно потребует затрат, которые, принимая во внимание содержание обязательства и требования доброй совести, находятся в грубом несоответствии с интересами кредитора в исполнении. При определении предполагаемых усилий должника необходимо также учитывать, отвечает ли должник за обстоятельства, препятствующие исполнению²².

3. Должник может отказаться от исполнения, которое надлежит осуществлять лично, если при оценке препятствующих исполнению обстоятельств и интереса кредитора в исполнении оно окажется непосильным для должника...»²³

Также необходимо отметить, что мнение о том, что институт существенного изменения обстоятельств (по меньшей мере, крайняя затруднительность исполнения — *impracticability*) разновидность невозможности исполнения обязательства высказываются и в странах общего права²⁴.

IV. Концепция «Hardship» («затруднение исполнения»)

Предваряя сравнительно-правовой обзор применения института существенного изменения обстоятельств в ведущих правовых системах мира, нельзя не рассмотреть концепцию «Hardship» («затруднение исполнения»), закрепленную в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 1994/2004 г. (далее — Принципы УНИДРУА) и Принципах европейского договорного права 1999 г. (далее — Европейские принципы).

Рассмотрение концепции «Hardship» («затруднение исполнения») является необходимым, поскольку представляет собой обобщение всех доктрин

²² «Хрестоматийный» пример п. 2 & 275 BGB — «случай, в котором должник обязан передать кольцо, которое вдруг падает в озеро. Ни один разумный человек не будет предполагать, что должник предпримет попытку достать кольцо. Хотя эта попытка и не кажется заранее обреченной на неудачу, она все-таки предполагает значительные усилия... и находится в вопиющем несоответствии интересам кредитора» // Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник. 3-е изд. / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Международные отношения, 2006. С. 197.

²³ «Хрестоматийным примером» для данного пункта считается случай, когда «певица не приходит на свое выступление, потому что ее ребенок лежит при смерти» // Шапп Я. Указ. соч. С. 198.

В отечественной судебной практике попытки расторжения/изменения договора, предполагающего личное исполнение (договор подряда, возмездное оказание услуг и т.п.), редкость.

²⁴ Англия: McKendrick E. Contract Law. Text, Cases, and Materials. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 867—870. США: Emanuel S. L. Contracts. Wolters Kluwer, 2003. P. 415—416.

существенного изменения обстоятельств, имеющихся в развитых правовых системах, которым будет посвящено последующее изложение.

Принципы УНИДРУА определяют затруднение исполнения следующим образом:

«Случай, когда возникают события, существенным образом изменяющие равновесие договорных обязательств в силу либо возрастания для стороны стоимости исполнения, либо уменьшения ценности получаемого стороной исполнения, и, кроме того,

а) события возникают или становятся известны потерпевшей стороне после заключения договора;

б) события не могли быть разумно учтены потерпевшей стороной при заключении договора;

с) события находятся вне контроля потерпевшей стороны; и

д) риск возникновения этих событий не был принят на себя потерпевшей стороной»²⁵.

Приведенное определение показывает, что для признания наступления неких обстоятельств, как «Hardship», эти обстоятельства должны отвечать совокупности приведенных выше критериев, из которых пояснения требуют следующие.

1. **Существенное изменение равновесия договора**, которое имеет место в двух проявлениях.

- Существенное увеличение стоимости исполнения, т.е. сторона договора вынуждена произвести значительно больше расходов по исполнению договора, что может быть вызвано значительным повышением цен на сырье, необходимое для производства товаров или предоставления услуг, введением новых правил о безопасности, заставивших внедрить дорогостоящие производственные технологии.

Как будет показано в дальнейшем, в большинстве своем существенное увеличение стоимости исполнения представляется собой крайнюю затруднительность или экономическую невозможность исполнения обязательства (договора).

- Уменьшение ценности исполнения, получаемого стороной, что может быть следствием либо серьезного изменения рыночной ситуации, либо тщетности цели, для которой требовалось исполнение (например, запрет производить строительные работы на земле, приобретенной для строительства).

²⁵ Гл. 6. Разд. 2. Ст. 6.2.2.

Здесь и далее текст Принципов УНИДРУА, а также иллюстраций к ним приводятся по изданию: Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА-2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006.

При этом для применения тщетности цели важно, чтобы цель была известна или должна быть известна обеим сторонам.

Касательно тщетности цели интерес представляет следующая иллюстрация.

«В сентябре 1989 г. дилер *A*, занимающийся электронными товарами в бывшей ГДР, приобрел товары у *B*, находящегося в стране *X*, которая ранее также была социалистическим государством. Товары должны быть поставлены *B* в декабре 1990 г. В ноябре 1990 г. *A* проинформировал *B*, что товары больше ему не нужны, утверждая, что после объединения ГДР и ФРГ такие товары, импортируемые из страны *X*, не пользуются спросом на рынке. Если только обстоятельства не указывают на иное, *A* вправе сослаться на возникшие затруднения»²⁶.

2. События не могли быть разумно приняты во внимание потерпевшей стороной. Даже, если изменение обстоятельств произошло после заключения договора, это не означает, что стороны не могли его предвидеть. В качестве иллюстрации Комментарий к Принципам приводят следующий абстрактный пример²⁷:

«*A* соглашается поставить *B* сырую нефть из страны *X* по фиксированной цене в течение последующих пяти лет, несмотря на острую политическую ситуацию в соответствующем регионе. Через два года после заключения договора начинается война между соперничающими группировками в соседней стране. Война приводит к мировому энергетическому кризису, и цены на нефть становятся очень высокими. *A* не имеет права сослаться на затруднения, потому что такое повышение цены на сырую нефть не было непредвиденным»²⁸.

В случае, если изменение обстоятельств происходит постепенно, приводя в конечном результате к затруднению, такие изменения не считаются затруднением, если возникли до заключения договора, но изменение обстоятельств признается в качестве «hardship», если развитие изменений не ускорилось в период действия договора, т.е. затруднение исполнения как конечный результат наступило раньше, чем предполагалось ранее.

«В договоре купли-продажи между *A* и *B* цена выражена в валюте страны *X*; эта валюта уже медленно обесценивалась по отношению к основным валютам в период до заключения договора. Через месяц после заключения до-

²⁶ Принципы УНИДРУА. Илл. 1 к ст. 6.2.2. С. 205. В немецкой судебной практике аналогичным было «дело об отбойных молотках», его фабулу и критику см. в разделе о доктринах Франции и Германии о существенном изменении обстоятельств.

²⁷ Комментарий к Принципам УНИДРУА являются неотъемлемой частью Принципов.

²⁸ Принципы УНИДРУА. Илл. 2 к ст. 6.2.2. С. 207.

говора политический кризис в стране *X* приводит к массовой девальвации порядка 80% стоимости валюты. Если обстоятельства не указывают на иное, это событие является случаем затруднений, поскольку такое ускорение потери стоимости валюты страны *X* было непредвиденным»²⁹.

3. Риск не должен быть принят на себя потерпевшей стороной.

К данному условию признания затруднений Принципы УНИДРУА обращают особое внимание. В первую очередь Комментарий к Принципам дают толкование слова «приняла»: риски не обязательно должны быть приняты прямо, это может следовать из самого характера договора.

«Страховая компания *A*, специализировавшаяся на страховании морских транспортных рисков, запросила дополнительную страховую премию от тех из своих клиентов, которые имели договоры, включавшие военные риски и риски гражданских беспорядков, с тем, чтобы это соответствовало значительно возросшему риску, которому она оказалась подвергнутой вследствие одновременного начала войны и гражданских беспорядков в трех странах в одном регионе. *A* не вправе требовать такого изменения договора, поскольку в силу условия о страховании на случай войны и гражданских беспорядков страховые компании принимают на себя эти риски, даже если это одновременно касается трех стран»³⁰.

Сторона договора не может сослаться на затруднение исполнения (равно как и на другие способы освобождения от ответственности), если риск наступления некоего события возложен на эту сторону:

«Строительная фирма *A* заключает договор о строительных работах, которые должны быть выполнены на территории, принадлежащей *B*, которая уже имеет там много других зданий, застрахованных по одному полису, покрывающему ущерб этим зданиям. Если стороны договорились, что риск случайного ущерба возлагается на *B* как страхователя, то при нормальных условиях не было бы причин не признать такое распределение риска между сторонами, поскольку риски такого рода обычно покрываются страховкой. Поэтому, даже если пожар возник из-за небрежности *A*, риск может быть возложен на *B*, хотя это потребовало бы более ясной формулировки для достижения такого результата, чем в случае, когда пожар, уничтоживший здание, возник бы не по вине обеих сторон»³¹.

²⁹ Принципы УНИДРУА. Илл. 3 к ст. 6.2.2. С. 207.

³⁰ Там же. Илл. 4 к ст. 6.2.2. С. 208.

³¹ Там же. Илл. 2 к ст. 7.1.1. С. 217.

Помимо приведенного примера Комментарии к Принципам содержат следующую иллюстрацию, касающуюся распределения рисков:

«В январе 1990 г. экспортер *A* заключает двухлетний договор с перевозчиком *B*. В соответствии с этим договором *B* обязан отгрузить определенные товары из Гамбурга в Нью-Йорк по установленному тарифу ежемесячно в течение двух лет. Ссылаясь на существенное повышение цены на топливо в результате кризиса в Персидском заливе в 1990 г., *B* обращается с просьбой повысить тариф на 5% на август 1990 г. *B* не имеет права на такое повышение тарифа, поскольку он несет риск исполнения, которое может стать более обременительным»³².

Принципы европейского договорного права 1999 года в ст. 6:111 определяют затруднение (в тексте Европейских принципов — изменение обстоятельств) аналогичным образом, что и ст. 6.2.2 Принципов УНИДРУА, но с некоторыми особенностями, характерными для континентального права, о которых речь пойдет в соответствующем разделе.

Дальнейший обзор применения института существенного изменения обстоятельств в ведущих странах мира покажет, что и национальные суды в большинстве случаев решают подобные казусы аналогично иллюстрациям к статьям Принципов УНИДРУА.

V. Доктрины существенного изменения обстоятельств США и Англии. Сравнение с российской практикой

Для наиболее полного понимания правоприменения ст. 451 ГК представляется целесообразным рассмотреть опыт стран общего права в применении института изменившихся обстоятельств.

Необходимо отметить, что в странах общего права *расторжение/изменение договора* вследствие «существенного изменения обстоятельств» (по терминологии ГК РФ) не получили широкого распространения, поскольку:

- последствия применения данных доктрин «драконовские», т.е. расторжение договора по судебному решению и без учета интересов всех сторон договора;
- «если рассматривать тяжелые материальные условия, как основание для невыполнения своих юридических обязательств, это может внести большую неопределенность в соблюдении закона»³³.

³² Принципы УНИДРУА. Илл. 1 к ст. 6.2.1. С. 203.

³³ McKendrick E. Op. cit. P. 878; Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? 3-е изд. М.: Книгодел, 2006. С. 142.

Статья 459 Свода договорного права США устанавливает, что невозможность исполнения означает не только невозможность в физическом значении этого слова, но и нецелесообразность по причине чрезвычайных и несоразмеримых трудностей, расходов, убытков или потерь, которые вызвало бы исполнение³⁴.

Правовая система США помимо невозможности исполнения обязательства знает следующие институты изменения обстоятельств.

Неисполнимость договора (экономическая, практическая, невозможность исполнения — *impracticability*), под которой понимается ситуация, когда исполнение обязательств возможно, и цель сделки достижима, но в результате непредвиденных обстоятельств принудительное исполнение обязательств повлечет за собой более значительные издержки, чем предполагалось первоначально. Условия применения данного института следующие.

1. Факт, приведший к неисполнимости, наступил после заключения договора.
2. Данный факт наступил независимо от вины ссылающейся на него стороны.
3. В момент заключения договора стороны не могли его предвидеть.
4. Сторона, ссылающаяся на факт, не взяла на себя риск возможного наступления данного события.

Последнее требует некоторого пояснения.

Распределение риска

В американской правовой системе в рамках Law and Economics («право и экономика», применение экономической теории к изучению права³⁵) разработана доктрина распределения риска, используемая судами США, в соответствии с которой, если сторона является стороной, которая с меньшими издержками несет бремя риска, т.е. может с меньшими издержками предотвратить негативные последствия изменения обстоятельств или застраховать соответствующие риски («best risk bearer»), то такой стороне воспользоваться доктриной неисполнимости договора более затруднительно — «если обещавший не смог предотвратить с разумными издержками событие, которое не позволило ему выполнить обещание, и тот, кому дали обещание, оказался в большей степени «best risk bearer» возникшего в ре-

³⁴ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Статут, 2002 (электронная библиотека «Консультант +»).

³⁵ Целью такого изучения является ответ на вопрос: создает ли право благоприятные условия для того, чтобы действия индивида, преследующего свои частные интересы, одновременно шли бы на пользу всего общества.

зультате убытка, то у обещавшего есть хороший аргумент в пользу того, что он не нарушил контракт»³⁶.

Определение стороны, которая может с меньшими издержками нести бремя риска («best risk bearer») предполагает прежде всего выяснение вопроса о том, какая из сторон могла с меньшими издержками предотвратить негативные последствия изменения обстоятельств. Кроме того, выясняется также, какая из сторон могла лучше оценить риск данных изменений, и застраховать его. Возможно, что одна из сторон могла с меньшими издержками застраховаться от риска или путем самострахования, или путем приобретения рыночной страховки. И если сторона договора является «best risk bearer», то неисполнение ею договора рассматривается как его нарушение со всеми соответствующими последствиями наступления ответственности (возмещение убытков, выплата санкций, установленных в договоре и т.д.).

Для определения стороны, которая может лучше застраховать риск, выясняется, у какой стороны будут ниже издержки страхования, которые складываются из издержек оценки соответствующего риска и трансакционных издержек страхования риска. Первый вид издержек состоит из издержек выяснения вероятности наступления риска и издержек определения величины убытков при наступлении риска. Величина риска — это результат вероятности потерь и величины потерь, если они возникнут. Оба элемента — вероятность и величина потерь — должны быть известны для того, чтобы сторона знала, сколько она должна запросить у другой стороны договора в качестве компенсации за несение данного риска.

Основными трансакционными издержками являются издержки сокращения либо устранения риска путем объединения его с другими неопределенными событиями, т.е. посредством диверсификации риска. Это может быть осуществлено либо с помощью самострахования, либо посредством приобретения страхового полиса (договора страхования).

Итак, сторона является «best risk bearer», если она может с разумными издержками предотвратить риск, или если она может с меньшими издержками застраховать риск (в случае если ни одна из сторон не могла предотвратить риск с разумными издержками). Если эти факторы указывают на разные стороны (одна может предотвратить риск, а у другой издержки страхования ниже), то суд должен выбрать, какому из факторов следует отдать предпочтение.

Так, например, в договоре между потребителем и предпринимателем, последний, как правило — «best risk bearer», поскольку ему как профессионалу, имеющему больше информации и специфического капитала (навыки,

³⁶ Познер Р. Экономический анализ права. Т. 1.: пер. с англ. Институт «Экономическая школа»; Санкт-Петербургский Университет экономики и финансов; Государственный университет — Высшая школа экономики. СПб.; М., 2004. С. 145.

опыт в данной сфере бизнеса) легче оценить и в той или иной мере предотвратить возможные риски. По тем же мотивам в строительстве именно строительная организация, а не инвестор, является лучшим страховщиком рисков неисполнения договора (best insurer).

Например, при долгосрочной поставке товаров, осуществляемой производителем этого товара, «best risk bearer» будет именно производитель, поскольку именно он, как никто иной, знает производство товара и те риски, которые связаны с этим (колебания цен на сырье, изменение технологии производства и т.п.).

Как правило, договор с фиксированной ценой вменяет риск, возникший при выполнении обязательств, исполняющей стороне, поскольку именно этой стороне легче его предотвратить.

В экономической литературе в качестве примера важности условия принятия риска приводят ситуацию компании Westinghouse Corporation, которая поставила уран по фиксированной цене (добровольно предложив это условие контрагентам) и оказалась в очень тяжелом положении после резкого роста цен на это сырье в начале 1970-х гг. Следует обратить внимание на то, что рост цен на уран предсказывался многими, но компания Westinghouse Corporation не предпринимала никаких действий. Юристы компании ссылались на доктрину «экономической невозможности» исполнения (*impracticability*) как на основании освобождение от договорной обязанности. Спор был разрешен во внесудебном порядке без учета названной доктрины³⁷.

Российское правоприменение исходит из тех же позиций, о чем свидетельствуют следующие цитаты из судебных решений³⁸.

«Существенным изменением обстоятельств истец считает удорожание стоимости строительства, которое произошло вследствие изменения технологии строительства с панельной на монолитную, повышения цен на строительные материалы и конструкции, и связанное с этим увеличение стоимости договора подряда и необходимость привлечения кредитных ресурсов. Однако возможность всех указанных изменений не могла быть неизвестна истцу при заключении договора».

(Постановление ФАС СЗО от 03.04.2003 г. № А56-21424/02, а также от 04.05.2003 г. № А56-21564/02 от 16.04.2003 г. № А56-21561/02)

³⁷ Подробнее: Cooter R., Ulen T. Law and Economics. Addison-Wesley, 2000. С. 269.

Необходимо отметить, что в континентальном (точнее, немецком и австрийском) праве еще в 1920-х гг. была разработана доктрина «договорного риска» подобная доктрине «best risk bearer» в США. Подробнее см.: Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договора (clausula rebus sic stantibus). Иркутск: Власть народа, 1928. С. 36—37.

³⁸ См. приложение 3, табл. 2, п. «Удорожание исполнения договора».

«Пунктом... договора... определено, что сумма договора является окончательной и индексации не подлежит.

В случае фактического превышения стоимости квартиры указанной суммы договора дополнительные расходы “предприятие” берет на себя.

Дав оценку указанному условию и имеющимся в деле доказательствам, арбитражный суд пришел к правильному выводу о том, что увеличение финансирования жилья, в связи с введением налогов на стоимость строительных работ, нельзя признать существенным изменением обстоятельств в силу ст. 451 ГК РФ».

(Постановление ФАС ЦО от 13.11.2001 г. N A23-1637/01-Г-7-06)

«...необходимо иметь в виду, что, установив стоимость строительства одной скважины в твердой цене, каждая из сторон приняла на себя риск возможного повышения или понижения цен».

(Постановление ФАС ЗСО от 12.02.2002 г. N Ф04/520-49/А27-2002)

«Договор не может быть расторгнут по требованию должника в связи с существенным изменением обстоятельств, если оно произошло в период просрочки должника. Должник, просрочивший исполнения, несет риск существенного изменения обстоятельств».

(Постановление ФАС СКО № Ф08-246/1998 // Судебно-арбитражная практика применения ГК РФ. По материалам ФАС СКО. Часть первая. С. 554—555)

В дальнейшем, при рассмотрении немецкой судебной практики, будет показано, что и в Германии, в части распределения риска, исходят из тех же позиций.

Подытоживая изложенное представляется возможным привести следующую цитату:

«Применение оговорки об освобождении от ответственности может объясняться нарушением принципов “взаимного доверия”, “осмотрительного поведения” или “добросовестности”, и это зависит от того, освобождает ли она от риска ту сторону в сделке, которая могла бы избежать его с меньшими потерями, чем другая, и застраховаться от него с меньшими потерями, чем другая сторона, если риск или убытки неизбежны»³⁹.

Однако доктрина «best risk bearer» применима далеко не ко всем ситуациям. Так, в отношении войны и гиперинфляции выявление эффективно-

³⁹ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1.: пер. с нем. М.: Международные отношения, 2000. С. 372. Изменение/расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств — частный случай освобождения от ответственности.

го распределения риска не имеет смысла, поскольку его практически невозможно распределить⁴⁰.

Предотвратить войну (равно как и гиперинфляцию) для частных лиц не представляется возможным. Даже если есть возможность определить, что она будет, стороны не могут предугадать ее продолжительность и масштаб: о том, что мировые войны наступят, было известно, но никто не предугадал ни их продолжительность, ни их масштаб, ни последствия. Меры по предотвращению последствий «военного» риска также неэффективны.

Самострахование, в том числе включение возможных издержек в цену договора, неэффективно, поскольку возможные издержки либо неопределимы вовсе, либо их оценка крайне затруднительна и, по сути, каждая из сторон страдает от наступления войны.

Что же касается договора страхования, то наступление войны — традиционное основание для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, в частности, оно установлено во всех стандартных Правилах и формах договора страхования Ллойда, пользующихся широчайшей известностью.

Исключение составляет морское страхование, в котором возможно страхование грузов от военных рисков (Institute War Clauses (Cargo) — Условия Института лондонских страховщиков по страхованию грузов от военных рисков), но только если это специально оговорено в договоре.

Последствия гиперинфляции также сложно минимизировать также ввиду неопределимости либо крайней затруднительности ее оценки. Страховать же такой риск (если есть страховщик, готовый на это) имеет мало смысла, поскольку гиперинфляция будет в равной мере действовать и на этот договор страхования.

Помимо этого возможны ситуации, когда ни у одной из сторон нет возможности застраховать возможные риски за меньшую цену, ибо в этом вопросе стороны совпадают, т.е. та сторона, которая страхует риск, будет также стороной, которая может застраховать его дешевле. Например, заключен договор международной купли-продажи потребительского товара на условиях CIF. Продавец в соответствии с этими условиями обязан застраховать товар в пользу покупателя. Продавец не знает точных требований покупателя. Поэтому страхование в соответствии с условиями ИНКОТЕРМС 2000 (которые общепризнаны в мировой практике) будет осуществляться с минимальным страховым покрытием (110% цены договора).

⁴⁰ Критику доктрины «best risk bearer» и ее аргументацию (в первую очередь Познера) с данных позиций см.: Gordley J. Impossibility and Changed and Unforeseen Circumstances // The American Journal of Comparative Law. 2004. Vol. LII. Summer. No. 3. P. 524.

Изложенное справедливо и для иных условий ИНКОТЕРМС: торговым обычаем может быть установлена и та сторона договора, которая должна страховать возможные риски, и минимальный размер страхового покрытия, и если стороны не предусмотрели иного и подчинили себя обычаю, то определение «best risk beaгer» излишне, даже если в данном конкретном случае требование обычая не подпадает под критерий «best risk beaгer».

Американская судебная практика не выявила четких критериев определения *impracticability* (неисполнимости договора), за исключением указания, что «простых трудностей недостаточно», однако, основываясь на основополагающих прецедентах по рассматриваемому вопросу, неисполнимость договора имеет место при следующих ситуациях. Безусловно, данная критика имеет смысл, если ни одна из сторон в договоре не взяла на себя данные риски.

1. Невозможность исполнения обязательства обычным способом, проиллюстрированное в деле *Mineral Park Land Co. v. Howard* (1916), рассмотренном Верховным судом Калифорнии. Подрядчик обязался перевести с земли ответчика весь гравий, необходимый для строительства бетонного моста. Ответчик взял лишь тот гравий, который был непосредственно доступен, и приобрел на рынке около половины того количества, которое было необходимо для завершения проекта. Он заявил, что остальной гравий на участке истца находится под водой, и его извлечение потребовало бы использования чрезвычайно дорогостоящей техники. Суд расторг данный договор на том основании, что

«хотя на земле был гравий, он был расположен таким образом, что ответчики не могли достать его обычным способом, не неся при этом непомерно высоких издержек. Какими благими ни были бы их намерения, ответчики не могли забрать его».

В то же время в деле *Hein v. Fox* (1953) суд отказал в расторжении договора, на том основании, что истец (подрядчик) как профессионал должен был предвидеть возможные препятствия в исполнении договора — бурении скважины⁴¹.

Примеры подобных дел в российской судебной практике автору неизвестны.

2. Резкий скачок стоимости исполнения обязательства в результате чрезвычайных обстоятельств. Большинство споров подобного рода касались резкого роста цен на энергоносители в результате нефтяного эмбарго в 1970-е гг.

⁴¹ Posner R.A.; Rosenfield A.M. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law: An Economic Analysis // The Journal of Legal Studies. 1977. Vol. 6. No. 1. P. 83—118 (<http://www.links.jstor.org>).

Суды, как правило, не соглашаются освободить сторону от исполнения договора только лишь по причине потери ожидаемой прибыли.

В частности, в деле *Missouri Public Service Co v. Peabody Coal Co* (1979), (Апелляционный суд штата Миссури было указано, что «сторона была обязана исполнить в натуре договор поставки угля коммунальному предприятию после значительного увеличения цен на уголь; сторона могла предвидеть такое изменение»⁴²).

Аналогичной позиции придерживается и отечественная судебная практика. В частности, в Постановлении ФАС СКО от 17.11.2003 г. № Ф08-4849/03 читаем:

«Удорожание товара не является обстоятельством, которое стороны при заключении договора не могли разумно предусмотреть... В связи с этим апелляционной инстанцией обоснованно указано на отсутствие условий, предусмотренных статьей 451 Кодекса, для расторжения договора вследствие удорожания кирпича».

Кроме того, в одном из решений IX Апелляционного суда США 2004 г. указано, что нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника по спорному договору является основанием для расторжения договора как неисполнимого⁴³.

Для сравнения:

«Отказ ответчиков продолжать строительство дома свидетельствует о таком существенном нарушении, поэтому у суда имелись достаточные основания для расторжения спорной сделки».

(Постановление ФАС ВВО от 9.11. 2001 г. № А28-2733/01-89/19)

3. Банкротство производителя продукции, которая является предметом поставки по договору. Такая позиция была изложена в деле *Selland Pontiac-GMC, Inc. v. King* (1986)⁴⁴.

⁴² Также дело *Laclede Gas Co. v. Amoco Oil Co.* (1977) — Апелляционный суд США по VIII Апелляционному округу.

Ранее к схожим выводам американские суды пришли, рассматривая морские дела. В частности, удорожание фрахта не является основанием для расторжения договора — *Transatlantic Financing Corp v. United States* (1966) // Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2. С. 277.

⁴³ *Teleworking Brings Office Home*. 2004. September. No. 9. (www.uscourts.gov). См. также приложение 1, табл 1, п. «Неисполнение обязательств контрагентом, — опасное для жизни и здоровья людей» и «Изменение уровня поставок сырья необходимого для исполнения».

⁴⁴ *Emanue S.L.* Op. cit. P. 412.

Вышеизложенное показывает, что позиция американских судов соответствует отечественной практике применительно к «экономическим» существенным изменениям обстоятельств.

Необходимо отметить, что в данном вопросе американские суды занимают жесткую позицию по сравнению, например, с британскими коллегами.

В частности, если в основополагающем для *commercial impracticality* в Англии прецеденте *Davis Corporation Ltd v. Fareham Urban District Council (1956)* разница между предполагаемыми и действительными затратами по исполнению договора составили 23% цены договора и этого было достаточно для Палаты лордов, чтобы в совокупности с иными обстоятельствами расторгнуть договор, американский же суд в подобной ситуации не стал бы рассматривать такое дело. Хотя позиции английских и американских судов в отношении *commercial impracticality* едины как по конечным выводам, так и по их обоснованию⁴⁵.

В частности, в деле *Ocean Tramp Tanker Corp. v. V/O Softracht (1964)* было подчеркнуто, что увеличение продолжительности и стоимости плавания не освобождает от исполнения договора, что полностью соответствует как позиции судов США. Ранее аналогичная позиция была выражена в деле *Trakiglou & Co. Ltd v. Noble Thort GmbH (1962)*.

Также необходимо отметить, что для английского суда при решении вопроса имело ли место СИО (крайняя затруднительность и утрата цели, которая будет рассмотрена ниже) имеет значение ответы на следующие вопросы.

1) Является ли договор физически неспособным к исполнению при обычных условиях делового оборота? // *Condor v. Barron Knights Ltd (1966)*, *Markball v. Harland and Wolff Ltd (1972)*.

2) Носит ли возникшее препятствие в исполнении настолько недопустимый характер, что может привести к прекращению договора? // *Metropolitan Water Board v. Disr, Kerr & Co. (1918)*, *Cbakki v. United Yeast Co. Ltd (1982)*.

3) Имело ли место ненаступление ключевого события, ради которого был заключен договор? // *Krell v. Henry (1903)*.

4) Изменившиеся обстоятельства являются фундаментальным препятствием для исполнения обязательств сторонами или представляется собой увеличение затрат по исполнению договора в краткосрочном или более длительном периоде? // *Davis Corporation Ltd v. Fareham Urban District Council (1956)*.

5) Заключили бы стороны договор, если бы знали об изменившихся обстоятельствах? // *Hirji Mulji v. Cheong Yue Steamship Co. (1926)*⁴⁶.

⁴⁵ Treiter G.H. Frustration and Force Majeure. 2nd ed. Sweet & Maxwell, 2004. Para 6-025.

⁴⁶ Chandler A., Brown I. Law of Contract. Questions & Answers. 2007 and 2008. Oxford 2007. P. 202—203.

4. Издание государственным органом акта, осложняющего исполнение. По свидетельству М.И. Кулагина, «в современных условиях в большинстве случаев невозможность исполнения договора вызвана деятельностью государства в экономической сфере»⁴⁷.

Подобный вывод был сделан в настоящей работе в отношении российской практики применения ст. 451 ГК.

*Тщетность или крушение цели (frustration of purpose)*⁴⁸

Это обстоятельство наступает, когда вследствие изменения обстоятельств исполнение договора одной из сторон становится бесполезным для другой стороны. Условия применения данной доктрины следующие.

1. После заключения договора совершенно независимо от воли участников произошло событие, которое делает исполнение обязательства бессмысленным или бесполезным для одной стороны, хотя исполнение теоретически возможно.

2. Экономическая бесполезность или бессмысленность исполнения либо невыгодность исполнения не является *frustration of purpose*.

3. Сами стороны должны понимать, в чем состояла цель договора⁴⁹.

В американской литературе в качестве примера *frustration of purpose* приводится следующая ситуация.

«Договор аренды предусматривает, что арендатор будет использовать здание лишь с одной целью: открыть в нем казино. В период аренды государство запрещает азартные игры. В данном случае арендатор не может прекратить исполнение обязательств, сославшись на невозможность исполнения, поскольку аренду здания никто не запрещал. Но цель аренды стала тщетной, и на этом основании суд может освободить арендатора от исполнения договора»⁵⁰.

В качестве выражения данной доктрины необходимо привести цитату из решения Верховного суда Калифорнии по делу *Lloyd v. Murphy (1947)*.

⁴⁷ Кулагин М.И. Указ. соч.

⁴⁸ Несмотря на то что доктрины *impracticability* (неисполнимость договора) и *frustration of purpose* (тщетность цели) — две самостоятельные доктрины в американской литературе, отмечается, что «положения о доктрине тщетности цели удивительно схожи с положениями доктрины практической невозможности исполнения» // Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М.: Наука, 1988. С. 124.

⁴⁹ Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002. С. 285.

⁵⁰ Цвайгерт К., Кетц Х. Указ. соч. С. 279.

«Применение доктрины тщетности договора ограничено случаями крайней затруднительности его исполнения, так что бизнесмены, которые должны договариваться заранее, могут полностью полагаться на свои контракты... И если регулирование, вводимое правительством, не запрещает окончательно по аренде недвижимости, а лишь ограничивает их, делая бизнес в этой сфере менее прибыльным и более затруднительным, то это не означает, что аренда прекращается или что арендатор освобождается от дальнейшего исполнения своих обязательств»⁵¹.

Подтверждением приведенной цитаты служит предшествующий прецедент — *Stratford v. Seattle Brewing & Malting Co. (1916)*, в котором сторона «арендовала помещение, чтобы использовать его «в качестве бара». Вскоре арендодатель **лишился лицензии** [выделено авт.] на торговлю спиртными напитками, необходимой для продолжения работы бара, и договор был расторгнут судом»⁵².

Английскому праву также известна названная доктрина, которая основывается на так называемых «коронационных делах». Существо данных дел суть следующее.

В каждом из этих дел было арендовано помещение или иное имущество с целью наблюдения за коронацией или первыми поездками после нее Эдуарда VII. Коронацию отменили на неопределенное время в связи с болезнью Эдуарда (аппендицит), и были поданы иски в суд об освобождении от обязательства аренды на том основании, что договор лишился своего смысла (наблюдения за процессией)⁵³. Как правило, суды удовлетворяли такие иски, если было доказано, что цель договора — возможность наблюдения за коронацией.

Российской практике ФАС округов известны решения, подходящие под доктрину *frustration of purpose*. Подобные примеры имеют место в практике ФАС МО и ЦО и носят «эпизодический» характер⁵⁴. В частности, в одном из судебных актов данной группы указывается:

⁵¹ Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. Вып. 3: пер. с англ. М.: Новая юстиция, 2006. С. 650—661.

⁵² Posner R.A., Rosenfield A.M. Op. cit.

⁵³ К «коронационным делам» относятся: *Krell v. Henry* (1903, договор расторгнут), *Herne Bay Steamboat Co v. Hutton* (1903, отказ в расторжении поскольку стороны были предпринимателями и «могли» предвидеть такой риск, что подтверждалось фактом предоплаты), *Chandler v. Webster* (1904, договор был расторгнут, но уже уплаченная сумма возвращена не была), а также *Blakely v. Muller* (1903), *Hobson v. Pattenden* (1903), *Clark v. Lindsay* (1903), *Victoria Seats Agency v. Paget* (1903), *Fenton v. Victoria Seats Agency* (1903), которые следуют тому или иному подходу первых трех прецедентов // Applebey G. Contract Law. L.: Sweet & Maxwell, 2001. P. 392—395.

⁵⁴ Это Постановление ФАС МО от 17 августа 2005 г. № КГ-А41/7002-05 (см. приложение 2, заключительная строка), а также Постановления ФАС ЦО от 27 июля 2004г. № А54-194/04-С7 и № А54-195/04-С9 (вторая «обобщенная ситуация», связанная с принятием НПА).

«Отказав в удовлетворении иска о расторжении договора, апелляционный суд оставил без внимания, что ответчик является органом местного самоуправления, на который Законом о местном самоуправлении возложены определенные обязанности. К таким обязанностям в силу ст. 14 Закона относится в том числе организация библиотечного дела. Поскольку судом... установлена невозможность выполнения указанной публичной обязанности посредством предоставления иного помещения, суд кассационной инстанции считает обоснованными выводы суда... о существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора аренды».

(Постановление ФАС МО от 17.08.2005 г. № КГ-А41/7002-05)

Также, в одном из последних Постановлений ФАС ВСО указал, что утра- та коммерческого интереса к объекту договора не является существенным изменением обстоятельств⁵⁵.

Исправление условий договора (reformation of contracts)

Суд США может не только расторгать договоры в связи с изменением обстоятельств, но и изменять их условия — исправлять договор. Однако это случается редко, так как американские суды «исходят из того, что они не имеют полномочий на включение в договор новых условий, не согласованных сторонами при его заключении. Подобные действия рассматриваются как вмешательство в функционирование свободного рынка и нарушение права сторон договора гарантировать свои собственные ожидания»⁵⁶.

Однако решения, изменяющие условия договора, имеют место быть; одним из них является решение Окружного суда США (Западный федеральный судебный округ штата Пенсильвания — суд первой инстанции) по делу *ALCOA v. Essex Group (1980)*. Суд в данном решении указал, что «долгосрочный договор на поставку алюминиевых брусков потерял свое значение вследствие повышения цен на электроэнергию (75 млн долл.); с учетом изначальных намерений сторон и соображений справедливости суд изменил условие договора о цене...»⁵⁷.

В делах *Snipes Mountain Co. v. Benz Bros. & (1931)* и *Paymaster Oil Mill Co. v. Mitchell (1975)* суды, основываясь на праве справедливости, изменяли усло-

⁵⁵ Постановление ФАС ВСО от 9 апреля 2007 г. № А19-20920/06-31-Ф02-1718/2007.

⁵⁶ Бернам У. Указ. соч. С. 561. Данную позицию судов не поколеблет и то обстоятельство, что неизменение условий договора может привести к банкротству одной из сторон договора // Teleworking Brings Office Home. 2004. No. 9. September (<http://www.uscourts.gov>).

⁵⁷ Бернам У. Указ. соч. С. 561; см. также *Emanue S. L. Op. cit. P. 417*.

вия договора, уточняя его предмет (земельные участки)⁵⁸. Примеры из английского права автору неизвестны.

Следует отметить, что ГК РФ воспринял изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств в традиции *reformation of contracts*. Согласно п. 4 ст. 451 ГК, «изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда **в исключительных случаях**, когда расторжение договора **противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб**, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях» (курсив автора)⁵⁹.

В то же время практика российских судов развивается в противоположном направлении, о чем свидетельствует приведенная выше статистика положительного применения ст. 451 ГК — ФАС округов практически в равной степени изменяют и расторгают договоры. Изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств касаются либо цены договоры (в частности, арендной платы), либо представляют собой своего рода «приведение договора в соответствие с действующими нормативными предписаниями».

Кассационная практика в подавляющем большинстве случаев не учитывает⁶⁰ дополнительных условий к изменению договора на основании ст. 451 ГК как «противоречие общественным интересам» и «ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях». Возможно, изменяя условия о цене, суды принимают во внимание требования п. 4 ст. 451 ГК РФ, поскольку в ряде дел первоначальная цена договора и цена, измененная судом, отличалась в несколько раз.

Что же касается «приведения договора в соответствие с действующими нормативными предписаниями», то видимо суды не считают подобные изменения «вмешательством в распорядительную самостоятельность участников гражданских правоотношений» в связи с отсутствием такой самостоятельности в их соблюдении. В последнем случае логику судов можно представить следующим образом: если есть изменение того или иного нор-

мативного предписания (НПА), затрагивающее спорный договор, следовательно, необходимо изменение его условий⁶¹.

Таким образом, основываясь на сопоставлении правоприменения изменения обстоятельств как основания расторжения/изменения договора в России и странах общего права (США и Англии) можно заключить, что в целом (за исключением практики изменения договора) отечественная практика статья 451 ГК не является чем-то исключительным.

VI. Доктрины существенного изменения обстоятельств во Франции и Германии

Представленное выше сравнение российского правоприменения с опытом стран общего права было бы неполным без рассмотрения опыта ведущих стран континентального права, которые не остались безучастными к рассматриваемой проблематике и также как страны общего права знают два вида существенного изменения обстоятельств: крайняя затруднительность исполнения договора и отпадение цели договора.

Крайняя затруднительность, экономическая невозможность, непредвиденность (wirtschaftliche Unmöglichkeit, imprévision)

Экономическая невозможность или неприемлемость исполнения в немецком праве — это наличие ситуации, в которой непредвиденные обстоятельства, наступившие уже после заключения договора, настолько затруднили исполнение должником обязательства, что сделка не только теряет для него интерес, но и чревата убытками⁶².

Крайняя затруднительность исполнения получила законодательное закрепление в параграфе 275 BGB, текст которого был приведен выше, однако, как отмечается самими немецкими исследователями, нормы этого параграфа применимы к редким случаям, поэтому роль судебной практики

⁶¹ Примером подобного изменения договора может служить следующий отрывок:

«ЖСК обратился в Арбитражный суд с иском о внесении изменения в договор подряда в части исключения из его текста обязательства истца по оплате налога на добавленную стоимость (далее — НДС) на оказываемые услуги...

Статьей 451 ГК РФ предусмотрена возможность изменения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Суд обоснованно удовлетворил иски о взыскании в связи с тем, что упомянутый закон освобождает от налогообложения НДС реализацию услуг, являвшихся предметом спорного договора» // Постановление ФАС СЗО от 24.11.2001г. № А56-11833/01.

⁶² Кетц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 56.

⁵⁸ Posner R.A., Rosenfield A.M. Op. cit. P. 107.

⁵⁹ В том же духе: Витрянский В.В., Сарбаш С.В. Договорное право. Проект ЕС «Содействие системе арбитражных судов РФ». Европейская комиссия. М., 2006. С. 60. Электронная версия (автор — Витрянский В.В.).

⁶⁰ Во всяком случае, прямо на них не ссылается. Одно из немногих исключений: Постановление ФАС УО от 03.05.2007 г. № Ф09-1978/07-С6.

для рассматриваемого института столь же велика, как и в странах общего права⁶³.

Наряду с примерами, касающимися соотношения существенного изменения обстоятельств и невозможности исполнения, в немецкой литературе описываются следующие ситуации:

- некто продает товар, ранее полученный у поставщика, но последний прекращает поставки вследствие своей несостоятельности, и у продавца остается единственная возможность — приобрести товар «на стороне», но по значительно более высокой цене;

- производитель удобрений заключает долгосрочный договор с экспортером табака на производство и поставку ему специальных удобрений для табачных плантаций, однако сырье, необходимое для производства этого удобрения, начинает облагаться после заключения договора непомерно высокой импортной пошлиной.

Для освобождения должника от ответственности за неисполнение обязательства вследствие экономической невозможности исполнения в немецком праве важно соблюдение двух обстоятельств.

1. Изменение обстоятельств в силу обычаев делового оборота не попадает в сферу риска должника.

2. Отсутствие соглашения сторон о распределении бремени рисков. Если такое соглашение было заключено и наступили обстоятельства, которые должник взял «на себя», то неисполнение договора будет считаться его нарушением.

Несмотря на то что рассматриваемый институт был известен в Германии (тогда еще раздробленной) уже в конце XVIII в., судебная практика столкнулась с последствиями изменившихся обстоятельств в результате Первой мировой войны. Имперский Верховный суд Германии применял институт экономической невозможности исполнения в следующих группах дел.

1. Об импорте сырья, которое вследствие военной блокады было крайне затруднительным при условии, что «экономические условия поставки послевоенного времени кардинально отличаются от мирного времени, когда договоры первоначально заключались»⁶⁴.

2. По делам о производстве и продаже товаров, если вследствие изменения обстоятельств их изготовление и (или) продажа были бы непосильными. Например, конфискация товара военными властями, при отсутствии возможности получения этого товара иным путем было основанием для применения «экономической невозможности».

⁶³ Шапф Я. Указ. соч. С. 197.

⁶⁴ Цит. по изданию: Кетц Х., Цвайгерт К. Указ. соч. Т. II. С. 263.

3. Если исполнение договора на первоначальных условиях приведет к немедленному банкротству должника, хотя простое повышение цен не освобождает от исполнения»⁶⁵.

После Второй мировой войны к перечисленным группам дел добавились следующие.

4. Национализация предприятий в ГДР.

5. Вынужденная миграция населения во время и после войны, а также выселение немцев из бывшей Восточной Пруссии и других территорий, отошедших Польше и СССР.

Как видно, применение крайней затруднительности исполнения судами Германии чаще всего имеет место либо наличие почти непреодолимых препятствий для исполнения договора, либо в случаях неэквивалентного обмена («Fälle der Äquivalenzstörung»), однако вмешательство государства в обеих ситуациях играет весомую роль в практике немецких судов.

Во Франции институт изменения обстоятельств (точнее, крайнего затруднения исполнения) получил выражение в *проблеме непредвиденности (problème de l'imprévision)*.

Естественно, что любой длительный договор подвергается рискам, связанным с экономическими изменениями. Когда стороны договаривались и заключали договор, они принимали во внимание обстоятельства, сложившиеся на соответствующий момент. Как только наступают непредвиденные обстоятельства, война, кризис, инфляция, ведущие к нехватке товаров, повышению цен или заработной платы, вся экономика контракта (*l'économie du contrat*) рушится.

Непредвиденность означает значительное нарушение равновесия в договоре, которое происходит между взаимными договорными предоставлениями вследствие существенного и непредвиденного повышения цен.

1. *Непредвиденность* — это вопрос экономического и финансового порядка, она связана с колебанием цен и, как следствие, вмешательство государства в гражданский оборот, в отличие от выше рассматриваемых стран, в подавляющем большинстве случаев не будет признано в качестве *imprévision*.

2. *Непредвиденность* — это обстоятельство, порождающее убыточность договора, но эта убыточность возникает уже после заключения договора, и ее не было бы, если бы не произошли внешние обстоятельства: «убыточность должна иметь свой зародыш в самом контракте (договоре), во внутреннем неравенстве взаимных предоставлений, в то время как в случае не-

⁶⁵ Для сравнения: как было отмечено выше, немедленное банкротство не признается судами США как основание для расторжения договора по рассматриваемому основанию.

предвиденности дело касается внешнего по отношению к договору события, события случайного и непредвиденного»⁶⁶.

Касаясь судебной практики Франции по рассматриваемому вопросу, можно утверждать, что так же как и в России, сосуществуют два подхода к применению института существенного изменения обстоятельств в целом и крайней затруднительности исполнения в частности.

Первого подхода придерживается Кассационный суд Франции (*Cour de cassation*), который, как и ВАС РФ, не расторгает и не изменяет договоры на основании существенного изменения обстоятельств.

1. Еще в решении от 6 марта 1876 г. по знаменитому делу *Канал де Крапонн (Canal de Craponne)* данный суд, отказывая в поднятии арендной платы (*redevance*), которую должны выплачивать выгодоприобретатели права орошения (поливки) (*droit d'arrosage*) собственнику ирригационного канала⁶⁷, указал: «судам не принадлежит право, учитывая время и обстоятельства, изменять соглашения сторон, как бы это ни казалось справедливым»⁶⁸ и тем самым возвел в абсолюте известный принцип *Pacta sunt servanda* («договоры должны исполняться»), сведя на нет какое-либо значение изменения обстоятельств. Обосновывается данная позиция опасением дестабилизации экономики: «основание для сохранения в неприкосновенности существующей модели договора заключается в том, что всякая ревизия неизбежно повлияет на экономику»⁶⁹.

2. Другое основополагающее постановление от 6 июня 1921 г. по делу о договоре сдачи скота внаем. Согласно первоначальной редакции ст. 1821—1826 ФГК фермер (арендатор), который брал животных по договору найма, оценивая определенную общую стоимость, должен был по окончании договора вернуть (возместить) подобных (сходных) животных на соответствующую стоимость. Существенное повышение цен, явившееся следствием войны 1914—1918 гг., позволяло фермеру возвращать одну корову, в то время как в силу договора найма он получил шесть или восемь! Обратная ситуация произошла в 1932—1933 гг. при понижении цен: фермер должен был возвращать животных в количестве ощутимо большем, чем он взял внаем. Кассационный суд отказал в пересмотре условий договора, и позднее, в 1941 г., данная проблема была решена в законодательном порядке.

3. В Постановлении Коллегии по торговым делам Кассационного суда от 3 января 1979 г. Коллегия отказала в иске субподрядчику по договору под-

⁶⁶ Starck B., Roland H., Bayer L. Droit civil, Les obligations. T. 2. Contrat. 6 ed. Paris: Litec, 1998. P. 489.

⁶⁷ Договор был заключен в 1560 г.

⁶⁸ Цитируется по изданию: Зейц А.Г. Указ. соч. С. 21.

⁶⁹ Flour J., Aubert J.-L. et Savaux E. Droit civil, Les obligations, Lacte juridique. Paris: Armand Colin, 2004. P. 410.

ряда на его требование о возмещении ущерба, который он понес, исполняя договор в исключительно обременительных условиях вследствие обстоятельств, принимая во внимание, что указанные обстоятельства не представляли собой случай форс-мажора.

В отличие от Германии, США и Великобритании, позицию Кассационного суда Франции и нижестоящих судов по гражданским делам ни мировые войны, ни экономические кризисы не поколебали.

Однако в последние годы жесткая позиция Кассационного суда Франции несколько смягчилась, в связи с чем интерес представляет постановление Кассационного суда от 16 марта 2004 г., в котором Кассационный суд, согласившись с решением Апелляционного суда, расторг договор вследствие изменения экономических обстоятельств (доктрина «*imprevision*»), поскольку названные обстоятельства кардинальным образом изменили имущественное равновесие сторон, существовавшее на момент заключения договора⁷⁰.

Возможно, что данное постановление не останется единичным и станет началом новой практики Кассационного суда.

Однако и до этого решения французские суды (включая Кассационный суд) принимали и принимают во внимание изменение обстоятельств, приводящие к нарушению равновесия имущественных интересов сторон, обходя вышеизложенные правовые позиции.

1. Если условия договора не вполне ясно выражены, то суды могут пересмотреть (и пересматривают) его условия под видом толкования воли сторон договора. Естественно, если условия договора ясны и четко сформулированы, то такое «толкование» невозможно.

2. Суды, основываясь на требованиях добросовестности, а также под угрозой применения мер гражданско-правовой ответственности отдают распоряжения сторонам пересмотреть договор, ставший неуравновешенным вследствие изменения обстоятельств⁷¹. В последнем постановлении подобного рода (от 15 июля 1999 г.) Кассационный суд указал, что принцип добросовестности обязывает стороны начать новые переговоры по пересмотру условий договора, если его исполнение стало затруднительным в связи с изме-

⁷⁰ Ссылка на данное решение содержится в издании: Kessedjin C. Competing Approaches to Force Majeure and Hardship // International Review of Law and Economics. 2005. Vol. 25. Iss. 3. September. P. 426. Ввиду краткости решений Кассационного суда Франции автор не имеет возможности указать, какое именно обстоятельство было признано «существенно изменившимся».

⁷¹ В практике Кассационного суда Франции такие решения имели место в 1992, 1998 и 1999 гг. Данные решения упомянуты в: Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка): пер. с франц. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 137.

нением обстоятельств⁷². Таким образом, суд формально не пересматривает договор, это делают стороны, но инициатором этого пересмотра становится суд.

3. Суд может пересмотреть (изменить или расторгнуть) договор, квалифицируя изменение обстоятельств как форс-мажор (непреодолимая сила, что тождественно), однако ввиду того, что изменение обстоятельств форс-мажором не является (исполнение возможно), такие судебные акты редкость и с ними активно борется Кассационный суд Франции.

Основные доводы в пользу позиции Кассационного суда Франции сводятся к тому, что стороны, заключая договоры, стремятся стабилизировать свои отношения, и возможность изменения либо расторжения договора вследствие изменения обстоятельств угрожает этой стабильности: «отсутствие порядка в сделках, вызванное многочисленными исками о расторжении договора, повлекло финансовый кризис Революции»⁷³.

Однако с этим сложно согласиться, равно как и сложно назвать данную позицию экономически обоснованной, поскольку:

- французские суды по гражданским делам сами обходят позиции вышеупомянутых постановлений 1876, 1921 и 1979 г. и на деле пересматривают условия договоров при изменении обстоятельств;

- позиция французских судов вынудила деловые круги выработать различные оговорки к договорам, предусматривающие возможность пересмотреть договор при возникновении непредвиденных обстоятельств. Как правило, эти оговорки представляют собой договорные условия об индексации (*clause d'indexation*) или применении плавающей (подвижной) шкалы (*clause d'échelle mobile*). Индексируемые цены осуществляют автоматическую коррекцию договорного равновесия, без которого договоры с длительным или отложенным (отсроченным) исполнением, на которых основана идея кредита, не смогли бы существовать. Следует отметить, что такие системы довольно эффективны и, как отмечается во французской литературе, данная практика почти свела на нет судебные споры⁷⁴;

- в отдельных случаях, там, где суды отказывали в пересмотре договора, такой пересмотр разрешал законодатель. Такие случаи имели место, по меньшей мере, в 1918 и 1941 гг. и касались узких групп возможных случаев. Есте-

⁷² Aubry H. L'influence du droit communautaire sur le droit français des contrats. Marseille: Presses universitaires d' Aix-Marseille, 2002. P. 453.

⁷³ Terrè F., Simler Ph., Lequette Y. Droit civil, Les obligations. Paris: Dalloz, 2005, spèc. n. 309. Цит. по изданию: Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка). Т. 1. С. 133—134.

⁷⁴ Petes-Dourdou V.C. La règle supplétive, these. Paris I. 2004 P. 571.

В историческом плане регулирование пересмотра условий договора в самом тексте столкнулась с жесткой позицией судов, которые вплоть до 1957 г. признавали оговорки об индексации недействительными.

ственно, что принятие Закона для разрешения конкретных (либо узких групп) споров далеко не самое эффективное средство: если стороны не смогли самостоятельно пересмотреть условия договора, и им пришлось обратиться к помощи государства, то суд намного быстрее, тоньше (учтя обстоятельства именно данного дела) и с меньшими издержками может пересмотреть договор, нежели законодатель;

- практика административных судов Франции движется в направлении противоположной практике Кассационного суда.

Административные суды (*tribunaux administratifs*) Франции с Государственным советом во главе, еще в 1916 г. применили доктрину «*imprevision*». В решении от 30 апреля 1916 г. (дело *Gaz de Bordeaux*) Государственный совет изменил условия договора газо- и энергоснабжения города Бордо, поскольку источники топлива (угля) были захвачены противником, а поставка морем стала крайне затруднительна. Кроме того, данный договор был общественно важен, что также дало основание для изменения его условий. В дальнейшем Государственный совет подтверждал данную позицию в последующие годы⁷⁵.

Любопытно, что в данном решении административный суд учел не только издержки сторон, но и издержки общества от исполнения договора на первоначальных условиях: оставаясь в неизменном виде договор (вернее, его исполнение) привел бы истца к разорению, лишив тем самым город Бордо снабжения газом и энергией.

В одном из дел 1982 г. Государственный совет Франции указал, что непредвиденность предполагается в случае дефицита сырья, который является прямым последствием непредвиденного события, независимого от действий контрагента со стороны Администрации, которое породило расстройство экономики договора⁷⁶.

Целесообразно отметить, что наличием публичного интереса в административных делах объясняется обоснованность *imprevision* в административной практике и недопустимости *imprevision* в гражданских делах⁷⁷.

Публичный интерес имеет значение для расторжения или изменения договора вследствие изменения обстоятельств и в российской практике. Так, в Постановлении ФАС МО от 17 августа 2005 г. № КГ-А41/7002-05 основным мотивом расторжения договора по названному основанию было именно то, что, исполняя данный договор, муниципальное образование не мог-

⁷⁵ Кетц Х., Цвайгерт К. Указ. соч. Т. II. С. 271.

⁷⁶ Starck B., Roland H., Bayer L. Op. cit. P. 492.

⁷⁷ Firoozmand M.R. Changed Circumstances and Immutability of Contract: A Comparative Analysis of Force Majeure and Related Doctrines // Business Law International. 2007. Vol. 8. No 2. May. P. 168—169.

ло, исполнить свою публичную обязанность — организовать библиотечное дело.

Отпадение основания сделки (*Wegfall der Geschäftsgrundlage*)

Институт отпадения основания сделки возник в немецкой доктрине, а затем применен судебной практикой после Первой мировой войны, когда Германия переживала гиперинфляцию.

Применение данной доктрины связано с теми же обстоятельствами, что и в случаях экономической невозможности исполнения обязательства: проведение непредвиденных мер экономического характера в области внешней торговли, если это имело место в других странах, пожары, забастовки на предприятиях поставщика, а также нарушение соотношения эквивалентности (неожиданное снижение цены вследствие инфляции) и т.д.⁷⁸

Ныне доктрина *Wegfall der Geschäftsgrundlage* законодательно закреплена в параграфе 313 BGB:

«& 313. Нарушение основания сделки.

(1). Если обстоятельства, ставшие основанием для договора, значительно изменились после его заключения и стороны бы не заключили бы договор либо заключили его с иным содержанием, если бы они предвидели изменения такого характера, можно потребовать адаптации договора, поскольку для одной из сторон участие в договоре без его изменения, с учетом всех обстоятельств дела, в частности, распределение рисков в силу договора или закона, неприемлемо.

(2). К изменению обстоятельств приравнивается ситуация, когда обнаружена ложность существенных представлений, ставших основанием для договора.

(3). Если адаптация договора невозможна либо в отношении его части неприменима, то сторона, поставленная в невыгодное положение, может отказаться от договора. При длящихся обязательственных правоотношениях право на отказ от договора заменяется правом на расторжение»⁷⁹.

⁷⁸ Так же как и в общем праве доктрины экономической невозможности, исполнение и отпадение основания сделки «удивительно схожи».

В данной части речь будет идти исключительно о немецкой практике, поскольку во Франции какого-либо аналога отпадения (утраты) цели договора как отдельной доктрины нет. Все, что касается изменения обстоятельств, охватывается *imprévision*.

⁷⁹ Германское гражданское уложение: пер. с нем. 2-е изд., доп. По состоянию на 1 января 2006 г. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 76—77.

В немецком праве расторжение договора (*Kündigung*) прекращает договор только на будущее время, что не позволяет взыскать уже исполненное по договору; отказ от договора (*Rücktritt*) прекращает договор с момента его заключения, благодаря чему возможно истребование ранее исполненного. В российском праве разницы между расторжением договора и отказом от него нет.

Условия применения названной доктрины таковы.

1. Изменение обстоятельств было неожиданным для сторон.

2. Стороны по-прежнему заинтересованы в исполнении договора, и только появление изменившихся обстоятельств препятствует им в этом.

3. Стороны не только согласовали взаимные обязательства, но и смогли отразить в соглашении определенные ожидания и экономические цели, которые они связывают с заключением договора.

4. Отсутствие указаний на факторы риска. Если из толкования договора или из законодательных предписаний однозначно следует, что на одну из сторон возлагается бремя риска, что и произошло в конкретном случае, применение доктрины отпадения основания невозможно⁸⁰.

Опыт судебной практики Германии показывает, что рассматриваемая доктрина применяется главным образом для переоценки договора, исполнение которого на первоначальных условиях становится бессмысленным вследствие инфляционных процессов, в том числе гиперинфляции.

В частности, решением от 28 ноября 1923 г. Имперский Верховный суд указал, что «номинальная сумма ипотечного долга, вследствие происшедшего обесценивания денег может быть переоценена исходя из цены участка и имущественного положения должника»⁸¹. Практика 1920-х гг. также признала девальвацию валюты (фунта стерлингов вследствие отказа Великобритании от «золотого стандарта») в качестве основания для применения доктрины отпадения основания сделки⁸².

Позднее блокада Берлина 1953 г. была признана достаточным для применения доктрины отпадения основания сделки («Дело об отбойных молотках»): истец в данном деле обязался ответчику изготовить отбойные молотки для их последующей перепродажи и отправки в ГДР. Отбойные молотки были уже устаревшей модели и не могли быть реализованы нигде, кроме ГДР⁸³.

В современной судебной практике названная доктрина используется для изменения условий договора (адаптации договора) к новым обстоятельствам, возникшим после объединения Германии и реформирования экономики бывшей ГДР⁸⁴.

⁸⁰ Кетц Х., Лорман Ф. Указ. соч. С. 56.

⁸¹ Цит. по изданию: Зейц А.Г. Указ. соч. С. 17.

⁸² Кетц Х., Цвайгерт К. Указ. соч. Т. II. С. 267.

⁸³ Данное решение подвергнуто жесткой критике, поскольку в нем упускается из виду вопрос перераспределения риска: «перекупщик, покупающий товар за свой счет с целью получить прибыль от перепродажи, должен нести риск невозможности ее осуществления» (Кетц Х., Цвайгерт К. Указ. соч. Т. II. С. 268).

⁸⁴ Кетц Х., Лорман Ф. Указ. соч. С. 63.

Необходимо отменить, что изложенное показывает — доктрина отпадения основания сделки принципиально схожа с доктриной тщетности (крушения) цели договора (*frustration of purpose*) в странах общего права⁸⁵.

Однако необходимо обратить внимание на то, что для Германии (равно как и для Франции) характерно применение доктрин существенного изменения обстоятельств (экономическая невозможность исполнения и отпадение основания сделки) в первую очередь не на расторжение договора как в англо-американском праве, а на изменение его условий с целью адаптации к новым изменившимся обстоятельствам.

Это обосновывается требованиями добросовестности и стабильности гражданского оборота (параграфы 242 и 157 BGB), которые на первоначальном этапе (а для отпадения цели сделки вплоть до 1 января 2002 г.) были правовым основанием для расторжения/изменения договора вследствие существенного изменения обстоятельств, хотя немецкие суды, в отличие от российских, не подходят к изменению условий договора формально и при ведении договора «в соответствии с действующими предписаниями» немецким судам неизвестно.

В целом квинтэссенцией европейского подхода к изменению договора является ст. 6:111 Принципов европейского договорного права 1999 г.:

«Статья 6:111. Изменение обстоятельств.

Сторона обязана исполнить свои обязательства, даже если исполнение стало более обременительным либо по причине увеличения стоимости исполнения, либо по причине уменьшения ценности получаемого ею исполнения.

Однако, если исполнение договора становится чрезмерно обременительным в связи с изменением обстоятельств, сторона обязана вступить в переговоры с целью изменения или прекращения договора при условии, что:

- (а) изменение обстоятельств произошло после заключения договора;
- (б) возможность изменения обстоятельств не является риском, который в соответствии с договором, должна нести пострадавшая сторона.

(3) Если стороны не достигли соглашения в разумный срок, суд вправе:

- (а) прекратить договор с момента и на условиях определенных судом; либо
- (б) изменить договор в целях обоснованного и справедливого распределения между сторонами потерь и доходов, вызванные изменением обстоятельств.

⁸⁵ В частности, на это обращено внимание в: Gordley J. Op. cit. P. 527.

В любом случае суд вправе присудить возмещение убытков, понесенных в результате отказа стороны вступить в переговоры или срыва переговоров в нарушение требований добросовестности и честной деловой практики»⁸⁶.

VII. Возможные доводы Высшего Арбитражного Суда РФ в пользу неприменения ст. 451 ГК РФ

Возможно, отмеченное во введении нежелание Высшего Арбитражного Суда применять институт существенного изменения обстоятельств⁸⁷ вызвано опасением, что названными нормами воспользуются недобросовестные участники оборота, стремящиеся не исполнять оказавшиеся для них невыгодными договорные обязательства, что способно привести к дестабилизации гражданского оборота. Однако такая позиция ущемляет права и интересы добросовестных участников оборота (коих, бесспорно, большинство), которые на основании принципа разумности и добросовестности обязаны исполнить обязательство добросовестно, в соответствии с требованиями закона и обычаев делового оборота, но не более того.

Зачем ущемлять интересы добропорядочного большинства ради недобросовестного меньшинства, когда имеются и иные меры противодействия, например, ст. 10 ГК — злоупотребление правом?⁸⁸

Кроме того, весь приведенный опыт зарубежных стран не оставляет сомнений в том, что расторжение или изменение договора вследствие существенного изменения договора (по терминологии ГК РФ) — это необходимость, и именно ее отсутствие дестабилизирует оборот. Особенно показателен пример Франции, в которой преодолевается отрицание рассматриваемого института Кассационным судом, всеми возможными, в том числе далеко не самыми эффективными способами.

⁸⁶ Принципы европейского договорного права. Части I, II. 1999 г. / пер. с англ. А.Т. Амирова, Б.И. Пучинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 3. С. 159.

⁸⁷ Следует отметить, что, исходя из известной практики, ВАС не рассматривал «юридические» существенные изменения обстоятельств.

⁸⁸ Таким путем, в частности, идет судебная практика Швейцарии. Подробнее об этом: Комаров А.С. Изменение обстоятельств и договорные отношения // ГК России. Проблемы. Теория. Практика: сб. статей памяти С.А. Хохлова. М.: Родос, 1998. С. 342.

Судебная практика периода нэпа также использовала институт злоупотребления правом в качестве основания для расторжения/изменения договора в связи с изменением обстоятельств. Подробнее: Зейц А.Г. Указ. соч. С. 48—60.

Отсутствие возможности пересмотреть условия договора вследствие изменения обстоятельств повышает риски сторон в том, что им придется исполнять договор с большими обременениями для себя (это рост цены исполнения и бессмысленное исполнение) и, безусловно, этот риск будет ими учтен в цене договора. Последнее очень актуально для нашей страны, в которой еще не скоро забудут «дефолт» 1998 г. и «черные» дни недели и в которой крайне нестабильная государственная политика, в том числе нестабильно и законодательство⁸⁹.

В добавление к изложенному, необходимо отметить — существует правовая позиция КС РФ по рассматриваемому вопросу, разъясняющая (в контексте публичного договора), что «та или иная... организация как сторона договора при отсутствии возможности исполнить свои обязательства, в том числе вследствие существенного изменения обстоятельств, не может быть лишена... права на защиту своих интересов посредством требования о расторжении публичного договора»⁹⁰.

Заключение

На основании изложенного мы приходим к следующим выводам.

Институт существенного изменения обстоятельств (пересмотра договора вследствие изменения обстоятельств) либо явно, либо имплицитно (неявно) признан всеми ведущими правовыми порядками, независимо от их принадлежности к той или иной правовой семье.

Несмотря на авторитетное мнение В.В. Витрянского, судебная практика, вопреки позиции ВАС РФ, выработала достаточное число случаев, квалифицированных как существенное изменение обстоятельств, большинство из которых связаны с государственным вмешательством в гражданский оборот.

Изменения обстоятельств вследствие экономических процессов, судебная практика признает существенными в редких случаях, что объясняется со сложностями установления и доказывания «существенности» таких изменений.

Данные выводы применимы как к российскому правоприменению ст. 451 ГК, так и к судебной практике стран общего и континентального права по рассматриваемому вопросу в части расторжения договора.

Однако относительное широкое применение ст. 451 ГК РФ ФАС округов в целях «приведения договора в соответствие с действующими нормативными предписаниями» нельзя признать обоснованным, поскольку противоречит как букве п. 4 ст. 451 ГК РФ, так и практике названных стран. Кроме того, в данной группе дел фактически не оценивают «существенность» изменения данных обстоятельств.

Как и в странах общего права (а также Германии), в отечественной судебной практике наблюдается тенденция признания той части существенного изменения обстоятельств, которая связана с крайней затруднительностью исполнения договора разновидностью невозможности исполнения обязательств.

⁸⁹ Известный пример: Налоговый кодекс РФ, часть 2. С 2000 по 2005 г. произведено 82 редакции, «то есть в среднем новая редакция Налогового кодекса появлялась чаще, чем раз в месяц. При этом 34 редакции не действовали ни одного дня — новые поправки вносились раньше, чем вступали в действие предыдущие» (Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. 2-е изд. М.: Городец, 2006. С. 3).

⁹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 281-О. П. 2. Абз. 4. Мотивировочная часть.

Таблица 1. Типичные существенные изменения обстоятельств (01.01.1999 г. — 01.08.2007 г.)

Факты существенно-го изменения обстоя-тельств	ФАС ДВО	ФАС ВСО	ФАС УО	ФАС ВВО	ФАС ПО	ФАС СКО	ФАС ЦО	ФАС МО	ФАС СЗО
Принятие норма-тивного правового акта,	3 решения		1 решение		1 решение		4 решения	5 решений	3 решения
а также снижение бюджетного финан-сирования					1 решение			2 решения	3
Существенное уве-личение рыночной цены	1 решение	1 решение				1 решение	1 решение	2 решения	6
Судебное решение	1 решение		1 решение					1 решение	3
Финансовый кризис	1 решение		1 решение					1 решение	3
Изменение техно-логии	1 решение	1 решение*							2
Неисполнение обязательств контра-гентом, — опасное для жизни и здоро-вья людей**									2
Изменение уровня поставок необхо-димого для исполнения					1 решение				2
Банкротство	2 решения***		2 решения			1 решение			4

* Практика ФАС СЗО противоположна. См. приложение 3, табл. 2.

** Интересно, что в п. 23 «Обобщения практики рассмотрения споров, связанных с заключением, изменением, расторжением договоров» Арбитражного суда Свердловской области (суд первой инстанции) указано, ссылаясь на дело № А60-21753/2003, что «расторжение договора с другими контрагентами не признается существенным изменением обстоятельств, являющимся основанием для изменения договора» // <http://www.kateregiburg.arbitr.ru/userfiles/CT/pr35.htm>

*** Данные решения нельзя признавать обоснованными, так как наступление существенного изменения обстоятельств не должно зависеть от воли сторон, банкротство же связано с деятельностью юридического (или физического) лица, которое, следовательно, может влиять на наступление или ненаступление несостоятельности.

Приложения

Приложение 2

Нетипичные существенные изменения обстоятельств (01.01.1999 г. — 01.08.2007 г.)

ФАС Дальневосточного округа

1. Вывод истца из состава учредителей юридического лица — ответчика⁹¹.
2. Непризнание железнодорожной станции статуса пограничной.

ФАС Западно-Сибирского округа

1. Заключение договора с нарушением закона⁹².

ФАС Уральского округа

1. Нарушения плана внешнего управления, допущенные внешним управляющим.
2. Убытки стороны, наступившие вследствие отказа от основной деятельности.
3. «Невозможность дальнейшего исполнения обязательств в связи с отключением электроэнергии, уменьшением поголовья крупного рогатого скота до 5 голов».
4. Изменение финансового положения субарендатора.

ФАС Поволжского округа

1. Несправедливость — вневедомственная охрана получала вознаграждение за 24 часа, в действительности услуги данного рода оказывались 6—7 часов в сутки.
2. Отсутствие финансирования строительства.

ФАС Северо-Кавказского округа

1. «Уплачиваемые ответчиком арендные платежи на момент рассмотрения спора явно занижены по сравнению с размером платы за пользование муниципальным имуществом г. Сочи, обоснованно сделали вывод о существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора».
2. Инфляционные процессы⁹³.
3. Соглашение о реструктуризации долга препятствовало восстановлению платежеспособности истца.

⁹¹ Постановления ФАС МО от 29.12.2005 г. № КГА40/12869-05 и ФАС ПО от 25.05.2003 г. № А55-16480/02-40: противоположная позиция.

⁹² См. ст. 168 ГК — договор ничтожен — расторгать нечего.

⁹³ Противоположную позицию см. приложение 2.

4. Поставщик газа в случае увеличения количества абонентов — потребителей газа вправе требовать изменения договора транспортировки газа по правилам ст. 451 ГК РФ.

ФАС Московского округа

1. Отзыв лицензии⁹⁴.
2. Невозможность уплаты исполняющему банку суммы аккредитива⁹⁵.
3. Изменение целевого назначения объекта аренды.
4. Изъятие объекта аренды для муниципальных нужд⁹⁶.
5. Невозможность исполнения органом местного самоуправления публичной обязанности вследствие исполнения договора.

ФАС Северо-Западного округа

1. Принятие индивидуального правового акта⁹⁷.
2. Клиент в момент заключения договора факторинга не поставил банк в известность о наличии у должника (третьего лица) встречного требования к клиенту.

⁹⁴ Отзыв лицензии влечет за собой не препятствие исполнению договора, а невозможность его исполнения, что соответствует ст. 417 ГК, нежели ст. 451.

⁹⁵ Фактически это юридическая невозможность исполнения.

⁹⁶ Представляется, что и изъятие для государственных нужд может быть признано существенным изменением обстоятельств.

⁹⁷ Постановлением ФАС ДВО от 26.12.2005 г. особенно подчеркивается, что ИПА не может служить существенным изменением обстоятельств. Данной позиции следует и ФАС СЗО в иных судебных актах. См. табл. 2.

Приложение 3

Таблица 2. Факты и события, не признаваемые практикой ФАС округов существенным изменением обстоятельств. (01.01.1999 г. — 01.08.2007 г.)

	ФАС ДВО	ФАС ВСО	ФАС ЗСО	ФАС УО	ФАС ВВО	ФАС ПО	ФАС СКО	ФАС ЦО	ФАС МО	ФАС СЗО
Принятие ИПА, прекращение исполнения договора	3 решения			1 решение	2 решения				2 решения	2 решения
Изменение методики расчета арендной платы (оплаты предоплатенных услуг) вследствие принятия ИПА либо ИПА	1 решение			1 решение		2 решения		1 решение	1 решение	9 решений
События 17 августа 1998 г. (спорные обязательства возникли после указанной даты)	1 решение								4 решения	1 решение
Инфляционные процессы, рост цен									3 решения	4 решения
Угрожение исполнения договора (приведшее к снижению от ожидаемой прибыли договора)		1 решение	1 решение	1 решение			1 решение	2 решения	1 решение	13 решений
Ликвидация юридического лица, не связанная с процедурой банкротства				1 решение						2 решения
Изменение курса валюты			1 решение						1 решение	1 решение
Экономическая стабильность	1 решение						1 решение			

Список литературы

На русском языке

1. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. Вып. 3: пер. с англ. М.: Новая юстиция, 2006.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 1. М.: Статут, 2006.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 2. М.: Статут, 2006.
4. Витрянский В.В., Сарбаш С.В. Договорное право. Проект ЕС «Содействие системе арбитражных судов РФ». Европейская комиссия. М., 2006. Электронная версия.
5. Генкин Д.М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможность исполнения // Гражданское и торговое право. М.: Статут, 2005. С. 176—201.
6. Дигесты Юстиниана. Т. 3: кн. 11—19 / пер. под ред. Кофанова Л.Л. М.: Статут, 2003.
7. Дигесты Юстиниана. Т. 7: кн. 45—50. Полутом 1 / пер. под ред. Л.Л. Кофанова М.: Статут, 2005.
8. Дудник М.В. Принципы рыночной экономики и статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2004. № 9. Раздел «Проблемы». СПС «Кодекс».
9. Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договора (clausula rebus sicstantibus). Иркутск: Власть народа, 1928.
10. Комаров А.С. Изменение обстоятельств и договорные отношения // ГК России. Проблемы. Теория. Практика: сб. статей памяти С.А. Хохлова. М.: Родос, 1998. С. 334—352.
11. Кетц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 37—74.
12. Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. 2-е изд. Сер. «Юридические толковые словари». М.: Городец, 2006.
13. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Статут, 2002. Электронная библиотека «Консультант +».
14. Ллойд Д. Идея права: репрессивное зло или социальная необходимость? 3-е изд. / пер. с англ. М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашева. М.: Книгодел, 2006.
15. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002.

16. Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М.: Наука, 1988.

17. Познер Р. Экономический анализ права. Т. 1: пер. с англ. М.: Институт «Экономическая школа»; Санкт-Петербургский университет экономики и финансов; Государственный университет — Высшая школа экономики. СПб., 2004.

18. Постатейный научно-практический комментарий части первой Гражданского кодекса РФ / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. М.: Библиотечка РГ, 2001. СПС «Гарант».

19. Принципы европейского договорного права. Части I, II. 1999 г. / пер. с англ. А.Т. Амирова, Б.И. Пучинского // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 3. С. 125—177.

20. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА-2004 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2006.

21. Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2002.

22. Рожкова М.А. Бывают изменения существенны? // эж-ЮРИСТ. 2003. № 28. Июль. СПС «Гарант».

23. Рыжков Ю.В., Махненко Р.Н. Некоторые вопросы изменения и расторжения договора в практике Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2003. № 6. Ноябрь-декабрь. СПС «Гарант».

24. Судебно-арбитражная практика применения ГК РФ. По материалам ФАС СКО 2000—2006 гг. Часть первая / под ред. Ю.В. Романца. М.: Норма, 2007.

25. Тарасова Н.В., Плюшков Д.И. Из практики Федерального арбитражного суда Московского округа по разрешению дел, связанных с заключением, изменением, расторжением и исполнением договоров аренды. СПС «Консультант +».

26. Толковый словарь гражданского права. Ч. 1. Сер. «Юридические толковые словари». М.: Городец, 2006.

27. Цветков И.В. Налогоплательщик в судебном процессе. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2004.

28. Германское гражданское уложение: пер. с нем. 2-е изд., доп. По сост. на 1 января 2006 г. М.: Волтерс Клувер, 2006.

29. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. Ю. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.

30. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем. Ю. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.

31. Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного Банка). Т. 1 / пер. с франц. А. Грядова. М.: Волтерс Клувер, 2007.

32. Шапп Я. Система германского гражданского права: учебник. 3-е изд. / пер. с нем. С.В. Королева. М.: Международные отношения, 2006.

На английском языке

33. Applebey G. Contract Law. L.: Sweet & Maxwell, 2001.

34. Chandler A., Brown I. Law of Contract. Questions & Answers. 2007 and 2008. 6th ed. Oxford, 2007.

35. Cooter R. Ulen T. Law and Economics. 3rd ed. Addison-Wesley, 2000.

36. Emanue S.L. Contracts. 7th ed. N.Y.: Wolters Kluwer, 2003.

37. Firoozmand M.R. Changed Circumstances and Immutability of Contract: A Comparative Analysis of Force Majeure and Related Doctrines // Business Law International. 2007. Vol. 8. No. 2. May. P. 151—196.

38. Gordley J. Impossibility and Changed and Unforeseen Circumstances // The American Journal of Comparative Law. 2004. Vol. LII. Summer. No. 3. P. 513—530.

39. Kessedjin C. Competing Approaches to Force Majeure and Hardship // International Review of Law and Economics. 2005. Vol. 25. Iss. 3. September. P. 415—433.

40. McKendrick E. Contract law. Text, Cases, and Materials. 2nd ed. Oxford.: Oxford University Press, 2005.

41. Posner R.A., Rosenfield A.M. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law: An Economic Analysis // The Journal of Legal Studies. Vol. 6. No. 1 P. 83—118 (<http://links.jstor.org>).

42. Teleworking Brings Office Home. 2004. No. 9. September // www.uscourts.gov.

43. Treiter G.H. Frustration and Force Majeure. 2nd ed. L.: Sweet & Maxwell, 2004.

На французском языке

44. Aubry H. L'influence du droit communautaire sur le droit français des contrats. Marseille: Presses universitaires d' Aix-Marseille, 2002.

45. Flour J., Aubert J.-L. et Savaux E. Droit civil, Les obligations, L'acte juridique. Paris: Armand Colin, 2004.

46. Petes-Dourdou V.C. La règle supplétive, these. Paris I, 2004.

47. Starck B., Roland H., Bayer L. Droit civil, Les obligations. T. 2. Contrat. 6th ed. Paris: Litec, 1998.

Акты судебной практики (СПС «Гарант» и «Консультант +»)

Приложение 1. Таблица 1

1. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24 апреля 2001 г. № Ф03-А51/01-1/672.

2. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20 января 2003 г. № Ф03-А73/02-1/2894.

3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19 февраля 2002 г. № Ф03-А51/01-1/2852.

4. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22 ноября 2005 г. № Ф03-А51/05-1/3601.

5. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 1 августа 2003 г. № Ф03-А73/03-1/1757.

6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 мая 1999 г. № Ф03-А51/99-1/599.

7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 апреля 1999 г. № Ф03-А51/99-1/433.

8. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 мая 2005 г. № А33-23686/04-С1-Ф02-2235/05-С2.

9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 18 сентября 2001 г. № А33-360/01-С2-Ф02-2146/01-С2.

10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 ноября 2001 г. № А28-2733/01-89/19.

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18 июня 1999 г. № 3937/98.

12. Постановление ФАС Поволжского округа от 8 июля 2004 г. № А49-5372/03-189/1.

13. Постановление ФАС Поволжского округа от 11 января 2000 г. № А12-3296/99-С2.

14. Постановление ФАС Поволжского округа от 22 февраля 2005 г. № А57-1529/04-15.

15. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 4 ноября 2003 г. № Ф08-4281/03.

16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 июля 2001 г. № Ф08-2003/01.

17. Постановление ФАС Московского округа от 28 октября 2003 г. № КГ-А40/8101-03.

18. Постановление ФАС Московского округа от 26 апреля 2004 г. № КГ-А40/2936-04.

19. Постановление ФАС Московского округа от 27 февраля 2004 г. № КГ-А40/11276-03.

20. Постановление ФАС Московского округа от 24 мая 2006 г. № КГ-А40/4211-06.
21. Постановление ФАС Московского округа от 1 августа 2000 г. № КГ-А40/3199-00.
22. Постановление ФАС Московского округа от 5 декабря 2005 г. № КГ-А40/11540-05.
23. Постановление ФАС Московского округа от 3 ноября 1999 г. № КГ-А40/3612-99.
24. Постановление ФАС Московского округа от 27 апреля 2004 г. № КГ-А40/2948-04.
25. Постановление ФАС Московского округа от 6 марта 2003 г. № КГ-А40/419-03-п.
26. Постановление ФАС Московского округа от 18 октября 2004 г. № КГ-А40/9282-04.
27. Постановление ФАС Московского округа от 31 января 2002 г. № КГ-А40/41-02.
28. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 октября 2005 г. № А56-19729/04.
29. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24 октября 2001 г. № А56-11833/01.
30. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 23 августа 2000 г. № А56-2114/00.
31. Постановление ФАС Уральского округа от 26 марта 2007 г. № Ф09-1899/07-С6.
32. Постановление ФАС Уральского округа от 18 января 2006 г. № Ф09-4456/05-С6.
33. Постановление ФАС Уральского округа от 22 мая 2000 г. № Ф09-639/2000ГК.
34. Постановление ФАС Уральского округа от 15 марта 2004 г. № Ф09-595/04-ГК.
35. Постановление ФАС Уральского округа от 29 марта 2005 г. № Ф09-634/05ГК-С4.
36. Постановление ФАС Центрального округа от 6 августа 2004 г. № А54-193/04-С19.
37. Постановление ФАС Центрального округа от 27 июля 2004 г. № А54-194/04-С7.
38. Постановление ФАС Центрального округа от 27 июля 2004 г. № А54-195/04-С9.
39. Постановление ФАС Центрального округа от 28 ноября 2006 г. № А23-781/06Г-8-101.

40. Постановление ФАС Центрального округа от 28 апреля 2003 г. № А35-3794/02-С17.

Приложение № 2

41. Постановление ФАС Центрального округа от 28 августа 2000 г. № А54-595/00-С5.
42. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 9 июня 2003 г. № Ф03-А37/03-1/725.
43. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 июня 2004 г. № Ф03-А51/04-1/1521.
44. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 октября 2005 г. № Ф03-А73/05-1/3027.
45. Постановление ФАС Московского округа от 3 августа 2000 г. № КГ-А40/3250-00.
46. Постановление ФАС Московского округа от 1 августа 2000 г. № КГ-А40/3199-00.
47. Постановление ФАС Московского округа от 17 августа 2005 г. № КГ-А41/7002-05.
48. Постановление ФАС Московского округа от 17 августа 2005 г. № КГ-А41/7002-06.
49. Постановление ФАС Московского округа от 12 января 2006 г. № КГ-А41 /13071-05.
50. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10 октября 2005 г. № А56-19729/04.
51. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15 мая 2000 г. № А56-2359/00.
52. Обзор практики применения законодательства о заключении, изменении, расторжении договоров. Утверждено Президиумом ФАС Уральского округа. Протокол № 3 от 21.06.2002 г. П. 16 // www.fasuo.ru
53. Постановление ФАС Уральского округа от 3 октября 2000 г. № Ф09-1450/2000ГК.
54. Постановление ФАС Уральского округа от 7 июня 1999 г. № Ф09-636/99ГК.
55. Постановление ФАС Уральского округа от 28 августа 2002 г. № Ф09-2011/02ГК.
56. Постановление ФАС Уральского округа от 15 марта 2004 г. № Ф09-595/04-ГК.
57. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26 января 2006 г. № Ф04-9585/2005(18608-А70-8).
58. Постановление ФАС Поволжского округа от 17 декабря 2002 г. № А72-3419/02-Х143.

59. Постановление ФАС Поволжского округа от 22 июня 2004 г. № А65-24393/2003-СГ2-4.

60. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10 ноября 2004 г. № Ф08-5120/04.

61. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2006 г. № Ф08-6436/06.

62. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 1 сентября 2003 г. № Ф08-3267/2003

Иные судебные акты

63. Решение МКАС РФ от 28 апреля 2000 г. Дело № 25/1999 г.

64. Решение МКАС от 17 февраля 2003 г. Дело № 167/2001г.

65. Определение Верховного суда РФ от 26 марта 2002г. № 59-В02пр-3.

66. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 августа 2002 г. № 100пв-02.

67. Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 281-О.

68. Постановления ФАС Дальневосточного округа от 6 февраля 2007 г. № Ф03-А51/06-15540.

69. Постановления ФАС Дальневосточного округа от 8 ноября 2006 г. № Ф03-А51/06-1/4199.

70. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 14 ноября 2006 г. № Ф03-А51/06-1/4368.

71. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 ноября 2006 г. № Ф03-А51/06-1/4444.

72. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 февраля 2002 г. № Ф04/520-49/А27-2002.

73. Постановление ФАС Центрального округа от 13 ноября 2001 г. № А23-1637/01-Г-7-06.

74. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03 апреля 2003 г. № А56-21424/02.

75. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04 мая 2003 г. № А56-21564/02.

76. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16 апреля 2003 г. № А56-21561/02.

77. Обзор Арбитражного суда Свердловской области «Обобщения практики рассмотрения споров, связанных с заключением, изменением, расторжением договоров // <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/userfiles/CT/pr35.htm>.

Решения судов США приводятся по изданиям:

1. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. Вып. 3: пер. с англ. М.: Новая юстиция, 2006.

2. Posner R.A., Rosenfield A.M. Impossibility and Related Doctrines in Contract Law: An Economic Analysis // The Journal of Legal Studies. Vol. 6. No. 1 P. 83—118 (<http://links.jstor.org>).

3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1, 2 / пер. с нем. Ю. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.

4. Emanue S.L. Contracts. 7th ed. N.Y.: Wolters Kluwer, 2003.

5. Teleworking Brings Office Home. 2004. No. 9. September // www.uscourts.gov.

Решения судов Англии приводятся по изданиям:

1. Applebey G. Contract Law. L.: Sweet & Maxwell, 2001.

2. Chandler A., Brown I. Law of Contract. Questions & Answers. 2007 and 2008. 6th ed. Oxford, 2007.

3. Treiter G.H. Frustration and Force Majeure. 2nd ed. L.: Sweet & Maxwell, 2004.

4. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1, 2 / пер. с нем. Ю. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.

Решения судов Германии приводятся по изданиям:

1. Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договора (clausula rebus sicstantibus). Иркутск: Власть народа, 1928.

2. Кетц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии: пер. с нем. М.: БЕК, 2001. С. 37—74.

3. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. Ю. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.

Решения судов Франции приводятся по изданиям:

1. Aubry H. L'influence du droit communautaire sur le droit francais des contrats. Marseille: Presses universitaires d' Aix-Marseille, 2002.

2. Flour J., Aubert J.-L. et Savaux E. Droit civil, Les obligations, Lacte juridique. Paris: Armand Colin, 2004.

3. Kessedjin C. Competing Approaches to Force Majeure and Hardship // International Review of Law and Economics. 2005. Vol. 25. Iss. 3. September. P. 415—433.

4. Petes-Dourdou V.C. La règle supplétive, these. Paris I, 2004.
5. Starck B., Roland H., Bayer L. Droit civil, Les obligations. T. 2. Contrat. 6th ed. Paris: Litec, 1998.
6. Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка). Т. 1 / пер. с франц. А. Грядова. М.: Волтерс Клувер, 2007.
7. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1 / пер. с нем. Ю. Юмашева. М.: Международные отношения, 2000.

*Препринт WP10/2007/06
Серия WP10
Научные доклады лаборатории
институционального анализа*

Петрищев Вадим Сергеевич

**Существенное изменение обстоятельств:
правоприменение ст. 451 ГК РФ
и опыт стран общего
и континентального права**

Публикуется в авторской редакции

Зав. редакцией *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*
Корректор *Е.Е. Андреева*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.
Отпечатано в типографии ГУ ВШЭ с представленного оригинал-макета.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,9.
Усл. печ. л. 3,5. Заказ № . Изд. № 814.

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел.: (495) 772-95-71; 772-95-73

Для заметок
